

ПРОВЕДИ МЕНЯ
К СВЕТУ

SAMUM

Александра Питкевич Samum

Проведи меня к свету

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69784786

0101

Аннотация

Зейнар, наделенная особыми способностями, заканчивает обучение в закрытом Ордене. Ее умения так тесно переплетаются во едино душу и технологии, что иногда сложно отделить одно от другого.

Все вполне хорошо и обыдено. Выпускницы ждут распределения с трепетом и восторгом, вот только предсказания, сделанные старой наставницей много лет назад готовы вот-вот сбыться, от чего будущее представляется не таким радужным, как того бы хотелось.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	45
Глава 7	51
Глава 8	60
Глава 9	72
Глава 10	82
Глава 11	91
Глава 12	99
Глава 13	107
Глава 14	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Проведи меня к свету

Автор: Александра Питкевич (Samum)

– У тебя не Кедванское имя.

– И правда изумительное образование, раз с первого взгляда ты сумела определить, к какому народу меня можно отнести. Да, имя пришлось сменить. Точнее, немного изменить, но не переживай, все документы в идеальном порядке.

– Не переживай?– я едва сдержалась, чтобы не повысить голос.– Не переживай? Я Проводник. Хороший, обученный и ценный, привязана к кедвану на корабле такого низкого ранга .Четвертого ранга. Четвертого!

– Хатун, но ты же не рассчитывала, что тебя распределят к первому попавшемуся Навигатору? Не с твоей родословной.

Шокированная, я отступила на шаг. Это было как пощечина, апогей событий всего сегодняшнего дня.

– Правда думала, что наставницы не знают?

И столько ехидства в голосе, что я с трудом сдерживала желание выцарапать эти темные глаза.

Пролог

– Ласта, помоги мне,— девочка лет десяти несет стопку тарелок. Скоро придут гости, будет шумный вечер со сладостями и фейерверками. Девочка давно ждала праздника и вот этот день пришел. Отвлеченная мыслями, девочка вдруг спотыкается на ровном полу, тарелки летят вверх. Прикрыв глаза, Ласта ждет, когда раздастся жуткий звон битой посуды, а затем материнский гневный крик, но все происходит иначе.

Вспышка в глазах, ужасающий грохот и боль в пальцах. Девочка открывает глаза. И закрывает снова. Чтобы не видеть, как ровно, полукругом, выдрана часть стены в доме, как шокированно смотрит мать. Битые, валяющиеся у ног грудой черепков, тарелки больше не кажутся такой уж важной деталью.

Оглушающую тишину нарушает крик матери. Но в нем нет страха или гнева. Только восторг, которого Ласте не доводилось слышать раньше.

– Милый! Наша дочь – Проводник! Иди скорее! Такое чудо!— Девочку крепко обнимают, отрывают от пола, целуют в щеки, в лоб. Неожиданное происшествие становится праздником куда более значительным, чем приезд родственников.

Девочка, гордо вскинув нос, показывая всем желающим забинтованные руки, сидит во главе стола. Она не понимает, что случилось, еще не знает, что через несколько дней ей предстоит уехать от семьи. Но сегодня это не важно. Сегодня праздник. Пусть в доме нет половины стены, пусть посуду пришлось взять у соседей, но как же светло и радостно на душе у будущей Таг-лон.

Глава 1

Мужчина, который украл звезды, заберет твою жизнь.

Каждый вечер, как только касаюсь жесткой подушки, я слышу в голове эту фразу. Перед глазами возникает темно-волосый, темноглазый гигант, который тянет большие шершавые руки к моей шее. Пальцы сжимаются все сильнее, перекрывая доступ кислорода. Сердце начинает неистово биться в груди, пытается пробить грудную клетку, легкие жжет от нехватки кислорода и я просыпаюсь в холодном поту.

– Зейнар, опять? – сонный голос соседки помогает вернуться в реальность. У нее свое предсказание. Не менее пугающее, но не зацепившее душу девушки. Лада до того спокойная и флегматичная, что ее сердце безразлично приняло грядущую судьбу, не награждая кошмарами каждую ночь. У нее были цели и ничто не могло пошатнуть решимости моей темнокожей подруги.

– Все, спи уже, – зная, что ночь на этом закончилась и надеясь, что удастся вздремнуть хоть час днем, я отправилась в душ, чтобы смыть пот и остатки кошмара.

Из зеркала смотрела взъерошенная молодая женщина с короткими рыжеватыми волосами и бледной голубизной глаз. Достаточно приятное отражение становилось до крайности неуместным, как только я оказывалась за пределами жилых комнат. Среди темнокожих и зеленоглазых девиц Ор-

дена я была как корабельная трима – неуместна и чужеродна, но внутреннее самоощущение не могло оказать влияния на мою судьбу. Наставницы смотрели на суть, даже если оболочка не соответствовала.

Почти час простояв под душем, расслабляясь и отдыхая в преддверии сложного дня, наконец сумела избавиться от темного эха кошмара. Горячие, почти обжигающие струи смывали беспокойство и страх, не давая упасть в темноту. Успокоив нервы, накинув чистое, свободное платье, вернулась в жилой блок.

Ластва будет спать до самых гонгов, а у меня есть немного времени, чтобы повторить последние задания. Перед распределением осталось не так много времени, так что стоило бы быть уверенной в собственных возможностях, когда придут назначения.

Заняв рабочее место, подключила к модулю систему, запуская симулятор. На прошлом занятии у меня плохо получилось выставить траекторию. Точнее, не идеально. Если для малого судна такие параметры были допустимы, то попадись мне что-то крупнее Третьего ранга – это будет провал. Такой поворот может окончиться потерей части обшивки и уничтожением сопровождающих судов. А это не просто персональный позор, это пятно на всем Ордене.

Опустив на глаза щиток данных, сосредоточилась, выбрав верхнюю проекцию. С этой точки было отлично видно, в каком месте ошиблась. Ось оказалась выставлена не там.

Через полчаса я, уже почти не просматривая параметры корабля, без нареканий выводила его на разворот. Это, конечно, не совсем мое дело, для этого имеются навигаторы, но знать и уметь было необходимо.

– Ты бы отключалась. Иначе на практикум сил не хватит, а нам сегодня обещали дать запуск на Первый ранг.

– Не всем. Доброе утро, – щелкнув тумблер, отключила систему, возвращаясь в реальность. Шея гудела. Так всегда случалось при работе со старыми учебными модулями, но в жилых блоках других не было, а тренироваться как-то все же нужно.

Для работы с судами Первого ранга подходило обычно пять девочек из сотни. К Высшему допускали только одну на три тысячи. По первичным исследованиям моих способностей было как раз довольно для кораблей Второго порядка. Большого и не нужно. Летать на линкоре или на более крупном корабле мне совсем не улыбалось. В отличие от той же Ласты, которая вполне могла войти в пятерку.

– Ты даже попробовать не хочешь, – смуглая, темная и плавная, моя соседка была истиной представительницей своего народа, обладая крепкой нервной системой и высокими показателями проводимости. Открыв блок хранения, подруга выставила две порции завтрака, все еще щеголяя в короткой пижаме. Мне иногда думалось, что будь это допустимо, Ластва так бы и на занятия ходила.

– Не хочу, – открывая бокс, кивнула я, – у меня нет цели

стоять над таким числом. Чем меньше корабль, тем проще на нем работать.

– Глупости это все, Зея, – покачивая ногой, фыркнула подруга, – тебе все равно не дадут выбирать. Получишь ровно то, что должно.

– Знаю.

Я и правда все это давно знала, но хотелось верить, что судьба не припасла для меня ничего великого. Для этого есть другие девушки.

Второй гонг раздался когда мы уже покончили с завтраком. Моя соседка, неэстетично облизывая пальцы, вскочила из-за стола, бросившись переодеваться. Через каких-то пять минут, одетые и причесанные, мы покинули свой блок, выйдя в стерильно-белые коридоры. Сквозь огромные панорамные окна ярко, как рассыпанные искры, сияли звезды. Впереди шла еще одна пара, позади слышались шаги. Наступало время занятий.

Нас сейчас было не много. Всего-то около двадцати пяти девушек на весь Орден. Выпускниц насчитывалось всего четверо, что никак не могло перекрыть нужды навигации, но с этим уже десяток лет ничего не могли поделать. После того, как война уничтожила Старую Обитель пару сотен лет назад, число одаренных девушек все не восстанавливалось. Наставницы говорили, что все дело в агрессии, но это были только домыслы.

В длинных белых платьях, широких и легких как паутина, мы выстроились ровными рядами в главном зале. Можно было бы оценить все величие строения, если бы зал не казался пустым до насмешки. Каждое утро оглядывая наш строй, от самой маленькой семилетней девчушки, появившейся всего-то пару недель назад, до нас, стоящих последними, я чувствовала, словно кто-то насмехается над нами. Великий Орден. Достояние Империи. Ошметки былого величия.

– Някир, Зейнар, Ластва и Сомира. У вас сегодня важный день, так что, девушки, сосредоточьтесь.— Старшая наставница, облаченная в свое яркое сиреневое платье и высокий головной убор, чуть нахмурила брови. Даже сейчас, по достижении полутора сотен лет, ее лицо выглядело как у двадцатилетней.

Молча изобразив неглубокие поклоны, мы подтвердили, что услышали ее слова, но Старшая еще не закончила. Махнув длинным рукавом, она позволила младшим ученицам покинуть зал. Когда девочки в сопровождении наставниц вышли, темные глаза, словно просвечивая насквозь, прошлись по нам четверым.

– Через пять дней нам с вами необходимо отправиться на Тангару, так что подготовьтесь к путешествию.

Шокированные, мы не посмели нарушить порядок, но волна беспокойства была такой сильной, что замигали ближайшие лампы на стенах. Наставница вздернула голову, вновь на мгновение нахмутив брови.

– Держите себя в руках, девушки. Это не мое желание, а насущная необходимость. Если имперский совет вызывает – мы обязаны явиться. И, я надеюсь, вам нет надобности напоминать, как себя вести в подобном месте. А если вдруг память вас подводит, перечитайте Устав Таг-лон. Свободны.

Весь оставшийся день мы, почти не обращая внимания на привычное обучение, раздумывали о предстоящей поездке. В какой-то момент даже умудрились поспорить, складывая жесты в слова под столами, пока наставница в десятитысячный раз рассказывала и показывала, как потоки силы вплетаются в линии космоса.

Глава 2

Темные платья. Для визита во Дворец Согласия нам выдали темно-серые, с серебристыми стальными вставками наряды, каждое из которых весило более десяти килограмм. Мы все понимали, для чего это сделано, но от этого становилось только волнительней. В подобном одеянии невозможно отвлекаться на что-то постороннее. Вынужденные следить за длинными жесткими подолами, мы не сможем совершить ошибок, о которых так переживала старшая. Но и рассмотреть что-либо во дворце нам не удастся. Высокие, похожие на крылья головные уборы с тонкими газовыми вуалями практически перекрывали обзор, оставляя доступными только пару шагов впереди. Это вполне разумно, но совершенно неудобно.

– Зея, помоги, – соседка уже полчаса пыталась справиться с головным убором, но тот, плохо закрепленный к волосам, то и дело норовил свалиться при самом легком движении. – Эта штука никак не желает держаться.

– Волосы плотнее нужно заплести, – поправляя прическу, из которой уже выбилось несколько прядей, произнесла я. Узкие сверху, с широкими рукавами у кистей, эти платья делали практически невозможной нормальную работу руками. Конечно, если требовалось что-то спрятать, пронести или скрыть от посторонних глаз – лучше не придумать, но вот

для повседневных дел, наподобие заплетания волос – совершенно неподходящее облачение.

Поправив волосы подруге, вернулась к столу за своими трехпалыми перчатками. Они позволяли спрятать от посторонних глаз рисунок вживленных в руки золотых линий, идущих вверх к шее и уходящих за уши, на затылок. В Ордене допускалось ходить без них, но при посторонних это строго запрещалось. Защелкнув кнопки, растопырила пальцы, помогая перчаткам сесть плотнее.

Ласта, разобравшись с головным убором, также надевала перчатки. На ее смуглой как редкое дерево коже, золотые нити смотрелись ярче, как дорогое украшение, перемежаясь небольшими кольцами на запястьях, локтях и плечах.

Оправив рукава, встряхнув подолами, мы вышли в светлые, залитые искусственным светом коридоры, направляясь к стыковочному блоку.

Някир и Сомира, облаченные в такие же тяжелые платья, уже ждали прихода наставниц у стыковочного люка. Старшая, в сопровождении еще двоих, явилась через минут десять, сделав знак опустить вуали. Нам не требовалось произносить слова языком, чтобы понять друг друга.

Путь занял всего около часа благодаря талантам наставниц, которые уже давно в силу возраста отошли от дел, но не растеряли способностей. Наш небольшой шаттл, сопровождаемый десятком боевых истребителей, приземлился на внутренней площади Дворца, на особой площадке, предна-

значенной только для Таг-лон. Ни навигатор, ни кто-либо из сопровождения не имел права выйти на красные плиты. Только мы.

Стоило двигателям отключиться, как Старшая нервно открыла и закрыла веер, от чего тот громко щелкнул, заставляя нас внутренне собраться.

Тяжелая материя шелестела при ходьбе, ветер трепал вуали, но несмотря на внимание, которое требовала к себе одежда, я чувствовала посторонние взгляды, направленные на нас. Следуя позади Старшей, не глядя по сторонам, не решаясь даже лишний раз повернуть головы, ощущала, как что-то жгучее упирается между лопаток, от чего очень хотелось передернуть плечами.

***

Они прилетели. Маленькие, хрупкие достояния империи. Девицы, от которых зависело, насколько далеко смогут перемещаться наши корабли во вселенной.

Старшая ведьма, облаченная в свое яркое, лиловое одеяние, и две ее помощницы как конвоиры вели четверку в Зал Равновесия. Даже со своего места, с самого края площади, из-под спрятанных в тени арок, я видел, как подрагивают ладони старшей ведьмы, вцепившись в ее вечный атрибут власти. Она знает, что происходит. Точно знает. Она же вела девушек по этим переходам семь лет назад, когда я только получил свою должность и даже не смел мечтать увидеть одну из девиц без вуали. Но сегодня совсем другой день. Мой

день.

Словно поддакивая моим мыслям, порыв ветра с такой силой дернул светлые ткани, укрывающие лица девушек, что материя взметнулась, позволяя на мгновение проникнуть под этот полог тайны. Не поверив своим глазам, вцепился в колонну, едва не раскрошив древнюю штукатурку. Я просмотрел все записи прошлых лет, пролистал все портреты, оставшиеся в архиве, как только получил доступ и всего-то пару раз видел девиц с бледной кожей. Практически всегда служительницы Таг-лон были со смуглой, золотистой кожей, но сегодня среди девиц шла одна, которую я не мог себе позволить упустить.

Резко развернувшись, я, минуя центральные коридоры, явился в Зал Равновесия одним из первых Навигаторов, приглашенных императором. Пользуясь особой привилегией, полученной в боях за крайние сектора, ввел личный код на доске регистраций. Мое имя высветилось восьмым, но дополнительные очки быстро подняли его на четвертое место. Отлично. Все, чьи имена находились выше, сегодня не претендовали на девиц Таг-лон.

Глава 3

Шепот. Со всех сторон тихий, пробирающийся под кожу, шепот сотен голосов. Они все смотрели на нас, пытаясь проникнуть под вуали, словно это имело какое-то значение. Все, что стоило знать о нас – это показатели, внесенные в личную карту, столбики цифр и «волшебные» слова, но там никогда не было портретов. Только имена. Так что никто не мог заранее сказать, кому из девушек принадлежит та или иная карта. Нам когда-то объясняли, для чего это делается, но все звучало не совсем правдоподобно.

«Чтобы мужчины, навигаторы, которые будут работать в паре с вами, не выбирали по внешности»

Какой нормальный, обученный и ответственный навигатор станет выбирать девицу Таг-лон по внешности, если нас всего-то по четыре-шесть в выпуске, и все, за редким исключением в лице меня, чистокровные наларги. Зеленоглазые, черноволосые и с золотистой, смуглой кожей.

Отвлекая себя размышлениями, я старалась меньше обращать внимание на голоса, окружающие нас коридором.

Огромные двойные двери были распахнуты, приглашая нас в темный, мрачный Зал Равновесия, где полукругом стоял весь имперский совет во главе с его Величеством. И Навигаторы, лучшие из лучших во всей вселенной. Сегодня здесь были и те, кто уже давно получил своих девиц, и те, кто толь-

ко ожидал этого события.

Даже сквозь покров я могла сходу сказать, кто относится к первой категории, а кто ко второй.

Одни стояли вальяжно, хоть и не нарушая устава, по-военному вытянувшись вверх, но все же в их позах присутствовало больше любопытство сторонних наблюдателей, нежели участников.

У вторых же было совсем иное состояние, от которого хотелось передернуть плечами. Желание. Липкое, местами тошнотворное, иногда совсем легкое, но теряющееся на фоне остальных желание обладать.

Головой я понимала, что все годы обучения, десятилетия полетов на своих кораблях они все мечтали об одном – заполучить Проводника. Получить возможность пересекать вселенную за считанные минуты благодаря способностям Таглон. Я это понимала, но желание умыться было таким сильным, что я едва справлялась. В первый раз попав в центр внимания этих изголодавшихся мужчин, я чувствовала только дурноту.

– Вы за стеклом, – тихо и зло прошептала одни из наставниц, следующая позади. Она не могла не чувствовать нашу панику и отвращение, сама когда-то побывавши на этом месте.

Глубоко вдохнув, я попыталась представить, что меня отделяет толстое защитное стекло, которое не позволит ни единому мужчине приблизиться или дотронуться. По сути, так

оно и было. Любое нарушение очень строго каралось, но такое обилие чужих страстей пугало.

Дышать стало легче, словно воображаемое стекло на самом деле отсекало чужие взгляды. Но только я еще более остро почувствовала один, словно пробивающий спину. Может от того, что с той стороны шло не просто желание, а уверенность. Спокойствие и знание обладателя. Превосходство над остальными.

– Невозможно,– одними губами прошептала я, сдерживая порыв обернуться и увидеть, кто может быть источником этих эмоций. До выдачи назначений никто, никто не мог знать, какой Проводник достанется тому или иному Навигатору. Слишком много желающих и слишком мало «призов».

– Я так рад, что вы почтили нас своим присутствием, Старшая Каода,– император заговорил первым, без всякого объявления или приветствия, словно они виделись только вчера.

Не отвечая, наставница только чуть склонила голову, вынудив нас присесть в приветственном книксене. Наше положение здесь было четко регламентировано законом и даже сам император имел право действовать строго в установленных рамках, если не желал разбираться с последствиями. Другое дело, что границ его полномочий мы с девочками не знали, а предупреждение наставницы не имело смысла, так как повлиять на что-то сейчас мы не могли.

– Думаю, ты догадываешься, Каода, для чего я вызвал вас.

– Вы должны произнести это вслух, – хрипло, с плохо скрываемой злостью, выдала Старшая, выразительно щелкнув веером.

– Все так же следуешь законам без малейшего отступления?

– Это залог вашего уважения к нам, – даже не пытаясь уменьшить количество яда в голосе, отозвалась наставница. Стоя полукругом за ее спиной, мы чувствовали, что происходит что-то очень неприятное. То, что изменит судьбу одной из нас. В голове сами собой вспыхнули слова пророчества.

– Так и есть, – с виду мирно, но растягивая губы в хищной улыбке отозвался крупный, высокомерный мужчина на троне, облаченный в черные одежды без знаков отличия. Он в них и не нуждался. Императора Ларданга отличали черные, бездонные глаза, лишенные радужки. Говорят, что именно эти глаза позволили ему победить повстанцев много лет назад и занять трон. Ларданга, рожденный одной из девиц Таглон оказался исключением, вырождением, возведшим свою исключительность и патологию в ранг величайшего преимущества. Его мать, нарушив все уставы, сохранила мальчику жизнь, создав первый прецедент за сотни лет, и вырастила чудовище, подмявшее под себя все обитаемые миры, расширив империю до небывалых границ.

– Так и есть, – откинувшись на спинку, повторил мужчи-

на.— Ну, как пожелаешь, Каода. Пусть будет по правилам. Моему старшему сыну исполнилось сорок лет. А это означает...

Пауза, многозначительная и долгая, вызвала спазм в горле, перекрывая доступ кислорода. Я перевела взгляд на мужчину справа от трона, не в силах вдохнуть. Такой же крупный, широкоплечий и опасный, как его отец, принц-наследник стоял, пытливо вглядываясь в наши скрытые лица и едва ли не облизывался. Переведя взгляд ниже, на его руки, с трудом сдержала приступ дурноты. Мне показалось, что именно эти пальцы, большие и толстые, тянулись к моей шее во снах, угрожая задушить.

— А это значит, что сегодня одна из твоих девочек останется во Дворце, в качестве его наложницы. Нам нужны одаренные дети, Каода. Ты не хуже меня знаешь.

В зале наступила такая ужасающая тишина, что, кажется, можно было расслышать звук, с которым пыль ложится на старые плиты под ногами. Гости, Навигаторы, стоящие вдоль стен, видно, тоже не ожидали, что у них из-под носа уведут одну из нас, желаемых с такой силой и нетерпением.

А мы не могли дышать.

В тишине снова громко щелкнул веер Старшей.

— Если родится девочка, она вернется в обитель на общих основаниях,— зло, с ненавистью прошипела наставница, нарушая тишину.

— Да,— медленно склонил голову император, словно идя на

уступку. А затем его глаза полыхнули торжеством.— Но если это будет мальчик, он останется со мной.

— Я съем собственный веер, если моя девочка родит мальчишку,— едва слышно отозвалась Старшая на наларгийском. — Если будет девочка — ее мать вернется в обитель в качестве наставницы, а ваш сын потеряет право требовать девицу Таг-лон. Как несостоятельный.

Наставницы за нашими спинами шокировано ахнули. Это было, видно, беспрецедентно — требовать возврат послушницы в Орден.

— Хорошая попытка, Каода. Только у моего сына пятеро детей. И среди них нет девочек.

— Это мое условие.

— Тогда я хочу увидеть лица девиц.

Веер щелкнул снова, но наставница только отступила в сторону, делая приглашающий жест рукой.

Навигатор

Я не верил, что этот тиран правда решился потребовать себе девицу-Проводника. Впрочем, как и все присутствующие. Это был плевок не только в лицо Ордена, но и в нас, Навигаторов, получивших право быть здесь. Вот только я не собирался сдаваться так просто. Чувствуя всеми частичками своей души, что девица со светлой кожей должна достаться мне, быстро проскользнул за спины коллег.

Одним движением открыв доску регистраций, пока все

были заняты представлением у трона, пробежал четыре бланка досье, словно не видел до этого. Может, так оно и было. Я видел, но не смотрел. Три девушки-наларги. И одна со светлой кожей и тонкими чертами лица. Она стояла второй, сразу за спиной наставницы, хотя от панели регистрации я ее не мог видеть.

У нее была такая же походка, примерно тот же рост и то же непроницаемое одеяние, но мне хватило секунды, приоткрывшей руки во время поклонов. Их традиционные трехпалые перчатки оставляли открытыми часть руки, удерживающих тяжелые подола. Этого оказалось достаточно, чтобы определить, где находится моя цель.

Рискованный шаг, но я так долго ждал, что не мог позволить кому-то меня перехитрить.

Пролистывая досье, я всматривался в слова и цифры, которые могли бы подсказать мне, где искать. Зацепившись за данные показателей, решил, что моя девица не может стоять на самом верху. Нет, она не могла бы быть лучше девочки-наларги. Значит, не Ластва.

Някир, Зейнар, или Сомира. Сжимая зубы, боясь ошибиться, откинул еще одну карту. Някир – типичное имя для наларги.

– Какая редкость, – голос императора хлыстом ударил по нервам. Это моя редкость!

Полагаясь только на интуицию, действуя на границе доз-

воленного, нажал на имя Зейнар, надеясь, что угадал верно. Досье вспыхнуло. В самом низу появилось мое имя, подтвержденное официальной печатью. Надеюсь, за подобную выходку мне не открутят голову. Впрочем, хороших Навигаторов немногим больше, чем девиц Таг-лон, а я все сделал по закону. Даже если этого уже никто не помнит сейчас.

Вернувшись на свое место в тени арок по краю зала, я внимательно следил за происходящим.

Он заставил их поднять вуали. Дрожащими руками каждая из девиц приподнимала покров, ожидая пока черные, бездонные глаза оценят красоту лиц. Император сам спустился с трона, не позволяя посторонним, даже собственному сыну, увидеть сокровища Таг-лон.

Но я смотрел не на них, а на Старшую наставницу, стоящую сбоку от своих учениц. Торжествующая, хищная улыбка растянула губы, испортив красивые черты открытого лица. Старшая ведьма совершенно точно уже знала, что я сделал. Надеюсь, я не ошибся.

– Вот эту, – резко ткнув в сторону моей светлокожей девицы, император отвернулся от гостей, возвращаясь на прежнее место.

Он не видел, как покачнулась девица, не видел, как резко махнула рукой Старшая, словно отгоняя ее назад движением веера, и становясь перед девицей, закрывая ее собой.

– Боюсь, что это невозможно, – певучий, нежный голос Старшей вызывал дрожь и желание отступить куда-нибудь в

ть. До чего они все же необычные создания.

Император замер, не доходя пары ступеней до трона. Медленно, угрожающе плавно обернувшись, Ларданга посмотрел на наставницу.

– Что ты сказала?

– Зейнар получила назначение.

– Когда?– в голосе было столько угрозы, что я уже приготовился дорого заплатить за свою выходку, но неожиданная поддержка со стороны Старшей, кажется, только что спасла если не всю мою шкуру, то ее часть точно.

– В промежутке с нашего отлета, и до ваших слов,– спокойно, вернув былое высокомерие, произнесла Каода.

– Тогда эта,– палец указал на другую девушку, стоящую первой в ряду. Но я уже знал, что будет. Здесь Старшая была в рамках закона.

– Никто не может претендовать на лучшую выпускницу года. Ласта – лучший Проводник за последние пять лет и ваш драгоценный сынок ни единым пальцем не притронется к ней. Ни сегодня и никогда. Ее получит лучший из Навигаторов, а через двадцать лет она родит от него девочку, способную Провести на другой край вселенной целый флот. И ни я, ни кто-либо из здесь присутствующих не позволит вам нарушить этого.

– Вот как? Тогда, милая Каода, я обещаю перекрыть тебе дыхание со всех возможных сторон, если ты хоть раз еще скажешь слово против моего решения. Тебе не удержать всех

четверых.

Я слышал, как щелкнул веер, но Ладанга был прав. Каода и так покусилась на его власть, пойдя на прямое противостояние и поставив в неловкое положение всех присутствующих. Думаю, любой бы согласился и вовсе не появляться в этом зале сегодня. Попытка утвердиться в своей силе обернулась провалом, а этого Ладанга нам не простит.

Дальше я уже не следил за происходящим. Все, что было можно, уже сделано и Таг-лон, девица-Проводник попадет ко мне тогда, когда будет положено, а здесь находиться становилось просто небезопасно.

Надеюсь, цена окажется не слишком высока.

Глава 4

Из архивов:

Крепкой рукой правит Ларданга, Великий император. Собрал воедино все колонии и планеты, объединив все далекие миры, уверенно и дерзко растит он мощь своей империи. Нет существ, способных противостоять его силе. Все дальше тянутся руки Ларданги, все ниже пригибают головы несогласные, все тише ропщут недовольные. Потому что помимо несокрушимой мощи, держит в своих руках император два величайших чуда Вселенной: Навигаторов, способных провести флот там, где это кажется невозможным, и Таг-лон, Проводников, способных переносить корабли на другой конец вселенной силой своего желания. И нечего противопоставить этой силе. На первый взгляд.

**

Сжимая зубы до боли в скулах, я медленно приподняла вуаль, прямо посмотрев в черные, бездонные глаза императора. Он не просто так занимал трон столько лет, удерживая скользкие бразды правления огромной и такой разношерстной империи. В нем сочетались жестокость и решимость, которые вполне подходили правителю таких территорий, но не тогда, когда он стоит столь близко, всматриваясь в мое лицо.

— Какая редкость,— слова прозвучали громко, растягивая тонкие, жесткие губы в кривой улыбке. Меня внутренне пе-

редернуло. Перед глазами тут же всплыла другая картина. Большие, грубые ладони на моей коже, красные пятна и синяки по всему телу. Кто сказал, что его славный сын не решит задушить меня в первые же минуты знакомства, не получив того, что причитается с наложницы? До этого в моей голове подобные мысли не возникали, ограничивая кошмары вполне определенным сценарием.

Теперь же все вдруг изменилось, заставляя задыхаться и раздумывать, что полагается наложнице за убийство принца и стоит ли он подобного? Впрочем, моих знаний хватит и на то чтобы держать его в «слабости» несколько месяцев. Вот только когда он догадается – мои сны точно станут явью.

– О, так ты у нас еще и смелая?– потерявшись в своих размышлениях, я вдруг на мгновение забыла, что Ларданга все еще смотрит в мое лицо.– Подходящий подарок для моего сына.

Опуская вуаль, я дрожала, но вариант за вариантом прокручивала в голове способы, как избежать посягательства со стороны принца. Или как пережить обязанности наложницы, оставив ему только свое бессознательное тело. Это было бы противно, но не позволило бы ему получить удовольствие от унижения и порабощения моего духа. Мы изучали правящую семью, так что я примерно предполагала, чего ожидать. Главное – не дать панике взять надо мной верх.

Отвлеченная, я не сразу услышала щелчок в затылке. Только когда по каналам прошла легкая электрическая вол-

на, я повернулась к Старшей. Наставница едва заметно оскалилась, стукнув веером по ладони. Мы что-то упустили. Что-то, что позволит Каоде оставить за собой последнее слово. Я знала это выражение ее лица, когда брови едва заметно приподняты, а уголки губ подрагивают.

Сейчас как никогда я сожалела, что мы не имеем доступа к внутренней системе Ордена, как у наставниц.

– Вот эту, – Ларданга уже поднимался по ступеням, ткнув в меня огромной рукой.

Он не видел, как Старшая оскалилась, показывая клыки, что бывало до крайности редко. Плавно, как по воде, она скользнула вперед, становясь передо мной. Ее правая рука скользнула за спину, быстро сложившись в простые слова, видимые только мне и девочкам.

«Ты молчать. Не отдавать тебя»

– Боюсь, что это невозможно, – одновременно пропели губы для остальных. Ладонь в трехпалой перчатке сжалась в кулак, запрещая мне даже движением головы привлекать к себе внимание. Не знаю почему, но наставница решила пойти против императора, чтобы отстоять мое будущее.

– Что ты сказала?

– Зейнар получила назначение, – едко пропели губы наставницы, а я все смотрела на руку. По правилам, пока я не поставлю свою ментальную подпись, назначение не считается принятым, только поданным. А это значит, что слова на-

ставницы не имеют законной силы. И мы все, все обитательницы Ордена, это знаем.

— Когда?— Мне показалось, что Ларданга ударит Старшую, столько злости и ненависти было в голосе, но он только крепче сжал кулаки.

— В промежутке с нашего отлета и до ваших слов,— безэмоционально соврала наставница. Две минуты — это максимум, сколько времени прошло с того тихого щелчка в моей голове до текущего момента. Никак не насколько часов. И опять мы об этом знали. Будь мы в корпусе Ордена, информация тут же бы расшифровалась и стала доступна и мне, и остальным девушкам, но так далеко ее в открытом виде получила только наставница. К чему ей врать и скрывать правду от императора? Он все равно не оставит своего и одна из нас сегодня не вернется домой.

Еще мгновение торжества досталось Старшей, когда Ларданга попытался заполучить Ласту, но наткнулся на стену одного из старейших непреложных законов. Лучший Проводник должен летать в космосе. Развивать способности, а позже создать союз с лучшим Навигатором. Это правило существовало столько же, сколько существовал сам наш Орден, и император ничего не мог здесь поделать.

Казалось, что в третий раз мужчина ткнул пальцем наугад, не видя разницы между Сомирой и Някир. Может так оно и было. Громко, привлекая внимание, щелкнув веером, наставница вдруг сложила пальцы в слова. Точнее в одно имя.

«Сомира»

Император больше не смотрел в нашу сторону. Он разговаривал с сыном, что-то доказывая разъяренному отпрыску, когда мы, следуя приказу наставницы, на мгновение сжали пространство. Это очень простой фокус, особенно когда в одной точке находится целых семь выпускниц Таг-лон.

Все заняло не больше сотой доли секунды. Някир отступила на шаг, Сомира заняла ее место, став точно так и ровно туда, где мгновение до находилась другая. Никто из присутствующих в зале не мог бы заметить подмены, а сам император наверняка не запомнил лиц, сосредоточившись на моей внешности.

Отпустив пространственный поток, мы замерли, словно ничего не случилось, и только Сомира, вздернув подбородок, от чего заколыхалась вуаль, шагнула вперед, присев в реверансе.

– Ты знаешь, что делать, девочка, – прошептала наставница, задевая Сомиру плечом. Это было самое большее, на что можно было рассчитывать в качестве прощания. Это ее судьба и мы больше не касались ее нитей.

Изобразив легкие книксены, плавно, как полагается девицам Таг-лон, мы двинулись прочь из зала, следуя за своей Старшей и оставляя подругу один на один с ее будущим.

– Идиот. Чуть все не испортил, – зло прошипела наставница, стоило шлюзу корабля только закрыться за нами.

– Вы объясните?– за многие годы мы научились, что для получения ответа нужно задать вопрос. От нас не часто что-то скрывали, так что Ластва вполне могла получить ответ, интересующий нас всех.

– Быть может. В корпусе. Не сейчас.

Вернувшись домой, мы не разбредлись по комнатам, а двинулись вслед за наставницей, желая увидеть хоть часть событий, в которые вплетаются наши жизни.

– Что ж, раз вы так настроены сегодня. Садитесь,– бросив веер на стол, Старшая сняла высокий головной убор, убирая его на край стола. Ее темные волосы были кое-где выкрашены серебряным, придавая юному лицу немного больше серьезности.– Спрашивайте.

– Сомира,– Някир, как и мы все, чувствовала некую вину, что подруга, которую не выбирали, осталась во дворце не в самом лучшем качестве.

– Сомира,– задумчиво повторила Старшая,– я надеялась, что этого можно будет избежать, но такое будущее стало возможным для нее еще полгода назад. Примерно тогда ее начали готовить отдельно от вас.

Мы переглянулись, понимая. У Сомиры и правда были дополнительные уроки, о которых она не хотела говорить.

– Для нее это не самый плохой вариант. Она может стать матерью будущего императора. Но, надеюсь, я не напрасно потратила столько сил и она все сделает верно.

– Родит девочку.

– Именно. У нее достаточно ума и не так много самолюбия, чтобы пойти против нас.

– Значит, мы с Зейнар здесь ни при чем?– в голосе Ласты слышалось облегчение. Наставница медленно кивнула.

– У каждой из вас своя судьба,– кажется, в ее словах не было ничего странного, но все же я заметила, как на мгновение дрогнули уголки тонких губ. Отчего-то показалось, что Каода все же могла бы пойти на открытый конфликт с императором, не поступи мое назначение столь своевременно. Не зря же она запретила мне говорить там, в зале. Если бы я произнесла хоть слово в пользу решения императора, Сомира вернулась бы в Орден.

Очень бы хотелось знать, в какие игры играет наша мудрая наставница и какая роль во всем этом великолепии интриг и скрытых ходов отведена мне.

Глава 5

На наших глазах разрушилась или просто сменилась судьба одной из подруг, рядом с которой мы провели почти пятнадцать лет, но это никак не повлияло на нас. Мы, как и вчера, как и месяц до этого, ходили на практикумы и повторяли, повторяли, повторяли.

Несмотря на все попытки, мне так и не удалось узнать, чье имя и какое название судна внесены в назначение. Старшая только отмахивалась, повторяя, что я останусь довольна. Еще бы. Кажется, сейчас любой вариант будет мне казаться благословением, если сравнивать с тем, что могло бы случиться.

Проведя несколько месяцев в томительном ожидании, в одно утро, нестерпимо похожее на почти шесть тысяч таких же, я проснулась в тревоге и предвкушении.

Сегодня.

Этот удивительный день, когда мы покинем свой Орден. Кто-то навсегда, кто-то просто на долгие годы, но именно сегодня наша жизнь сделает поворот. Вещи были собраны еще с вечера, на крючках висели только темные платья с длинными летящими рукавами. Не хватало лишь броши, которую каждой из нас сегодня приколет наставница в качестве про-

щального подарка и знака будущей принадлежности.

Сегодня все выглядело как-то иначе. Словно на каждом предмете, на каждом действии кто-то вывел надпись «последний». Последний раз я принимала душ в своей комнате, последний раз завтракала за этим столом, последний раз шла по коридору, ведущему в парадный зал.

Рядом медленно, так же растягивая каждое действие, брела Ласта. Мы, несколько придавленные действительностью, сегодня не обменялись ни единым словом.

Нас уже ждали. Отчего-то казалось, что гостей должно быть всего трое, не больше, но зал, мало того что заполненный наставницами и младшими ученицами, был почти набит мужчинами. Высокие, облаченные в форму разных цветов, здесь были не только Навигаторы, но и представители иных рангов, что удивляло.

Стыдно признать, но я совсем не помнила, кто встречал девиц год назад и сколько их было. Эту информацию словно стерли из моей памяти, оставив белый лист. Может хоть сегодняшний день не исчезнет из головы.

Окинув взглядом ровный, как под линейку выстроенный, ряд мужчин, поморщилась под вуалью. Здесь были и хурды, и самьаты и еще несколько рас. С некоторыми будет работать проще, с другими гораздо труднее. Надеюсь, мне достанется кто-то более подходящий, чем хмурые резкие хурды, чья кожа даже после стольких лет смещений оставалась зеленой и покрытой жесткой чешуей.

Старшая не произносила никаких напутствий или торжественных слов. Это считалось вопиющей глупостью и оскорблением нашего ума. Если за столько лет, проведенных в Ордене, в голове не отложилось нужной информации, как можно ее туда внести за оставшиеся секунды? Каода, щелкнув попроектору в руке, просто зачитывала нам наше будущее, не обращая внимание на напряжение, царившее за ее спиной.

– Някир. Проводник Третьего ранга. С допущением ко Второму. Навигатор Ся Лян. Десять лет.

Девушка сделал шаг вперед и я почувствовала, как темные глаза, скрытые под вуалью, пробегают по рядам мужчин, выискивая того, кто в течение десяти лет будет отвечать головой за ее благополучие и судьбу. Молодой, высокий сямьят, отличающийся светлой кожей и почти белыми глазами, затянутый в яркий красный китель, практически режущий глаз своим нестерпимым оттенком, сделал шаг вперед. По нему было видно, что он испытал невероятное облегчение, услышав слова Старшей. Интересно, они тоже до последнего не знают, к кому попадет Проводник? И попадет ли вообще.

Я знала, что первые заявки делают еще тогда, когда Навигатор поступает на службу окончив обучение, а потом они просто «накапливают баллы», пока их не сочтут достаточно опытными для работы с нами. Но мне почему-то казалось, что им заранее должна поступать информация о том, принята и одобрена ли заявка. Проводник требует особых усло-

вий и на подготовку нужно время. Насколько это обидно – подать заявку, выполнить все требования, и вернуться с пустыми руками, продолжая с черепашьей скоростью ползать между планетами ближнего космоса?

Някир склонилась в легком поклоне, получая большую темную брошь, где, кажется, значились не только ранг и имя, но и данные Навигатора. Выпрямившись, на мгновение сжав ладонь старшей, подруга последних пятнадцати лет моей жизни повернулась к выходу. Тяжелый подол закрутился вокруг ног, вуаль всколыхнулась и опала. Медленно, со всем достоинством Таг-лон, Някир покинула зал вслед за своим Навигатором, перестав быть ученицей.

– Зейнар. Третий ранг. С допущением ко Второму. С допущением к Первому, – наставница многозначительно умолкла, предлагая мне осмыслить сказанное. Скрытый потенциал. Не очень хорошо. Я совсем не хотела бы работать на судах первого ранга. Слишком много всего. Ответственность, габариты судна, экипаж. Надеюсь, допущение так и останется только на странице моего досье. Сжав крепче руки, сложенные на животе, стараясь не дрожать, глубоко вдохнула. Это не так страшно. – Навигатор Акрам Вафаи. Пожизненно.

Что-то застучало по полу. Громкий и резкий звук разнесся по затихшему залу, заставив вздрогнуть. Я не сразу поняла, что оторвала украшение с перчатки, отчего бусины, цветные камни редкой красоты, покатались по полу. В голове гу-

дело одно слово, набатом отдаваясь в ушах.

Пожизненно.

Сцепив зубы, не позволяя себе проявить малодушия, шагнула к наставнице. Проясняясь, отходя от шока, мозг начал перебирать в голове варианты. Даже сейчас мне удалось вспомнить два случая, при которых я могу оспорить подобное решение. Конечно пока нет оснований брыкаться, но сама формулировка вызвала такой протест в душе, что хотелось тут же расцарапать лицо своему Навигатору, назначенному всего-то секунды назад.

– Не глупи, – едва слышно, одними губами произнесла Каода, цепляя к платью тяжелый значок. И если раньше он казался мне пропуском в открытый и большой мир за пределами Ордена, то теперь ощущался клеймом на проданном животном.

– Акрам не сумел прибыть на церемонию наречения, – мужчина в сдержанно-болотном кителе вышел вперед, склонив голову. От злости и оскорбления я едва не зашипела. Какое унижение! – Мне поручено сопроводить вас на корабль, хатун.

Вздернув подбородок, от чего вуаль заколыхалась, я развернулась к выходу, больше не слушая слов пояснения или оправдания. Позади раздавались шаги не одного, а как минимум шести мужчин, но столь пышный конвой не мог усмирить моего гнева.

Занимая свое место в небольшом, быстром шаттле, все еще пылала от негодования. Мужчины заняли свои места, внимательно разглядывая мое длинное платье так не подходящее для работы в космосе, но являющееся неотъемлемой частью облика Таг-лон. А я рассматривала их.

Высокие, хмурые, по-военному прямые. В основном шарвары, самая многочисленная раса империи, совместимая практически со всеми остальными представителями. Они отлично переносят перепады в атмосфере и чаще всего не нуждаются в дополнительных фильтрах на большинстве обитаемых планет империи. Интересно, относится ли мой Навигатор к ним? Или, может, мне досталось нечто поистине экзотичное?

— Не стоит расстраиваться, Акрам правда не мог прилететь за вами. Все изменилось в последний момент,— тот мужчина, который разговаривал от лица Навигатора, с сожалением поджал губы.

Слегка склонив голову набок, я так ничего и не ответила. В моем понимании не было таких дел, которые могли бы оказаться важнее назначения.

Нас сопровождало не менее пяти истребителей. По крайней мере, столько я чувствовала, когда шаттл отделился от корпуса Ордена. Хотя что-то было сделано как полагается.

Мы провели в полете почти четыре часа. Спина начинала

нить от напряжения и злости, когда в боковых иллюминаторах появились огни. К моему удивлению, мы двигались не к отдельно стоящему кораблю, а к целой флотилии, окружившей большую перевалочную станцию.

— Здесь случилась довольно серьезная авария из-за ошибки местных Навигаторов, так что Акрам остался разгуживать.

Не ответив и на это заявление, не удостоив мужчину взглядом, я пыталась определить, где конечная цель этого, в высшей мере неудовлетворяющего меня, путешествия.

— Эсминец Караван. С соплами на малых оборотах,— мне указали на большое серое судно, стоящее немного особняком от остального бардака, окружающего станцию.— Корабль не очень большой, Четвертого класса, около трехсот пятидесяти членов экипажа, офицеров около тридцати. В основном занимаемся разведкой для разных ведомств.

— Четвертый класс?— меня мелко затрясло. Плевать на противоречия. Да, я хотела судно ниже классом, но Четвертый? О, до чего же отвратительно.

— Не делайте выводов раньше срока,— вежливо улыбнулся офицер.— Наш корабль лучший в своем классе и имеет новейшее оснащение.

— Это, конечно, меняет дело,— копируя язвительные нотки наставниц, отозвалась я, чувствуя только раздражение.

Мы состыковались быстро. Направляемый силовыми лучами, шаттл легко и аккуратно попал на полозья, тут же от-

катившись в транспортный отсек.

– Следуйте за мной. Я должен передать вас с рук на руки Акраму.

– Какая предусмотрительность,– сдерживать плохое настроение удавалось все хуже. Такого неуважения не доставлялась ни одна девица Таг-лон.

Мы быстро двигались по светлым серым коридорам, выполненным в строгости и аскетичности всех военно-разведывательных судов. Идти в сопровождении все тех же мужчин, что составляли мне компанию в полете, пришлось довольно долго. Я ни за что не могла бы запомнить все эти повороты, если бы предстояло возвращаться самой.

Хотя, вопрос в том, насколько сильно мне это бы понадобилось.

– Проходите, хатун,– переступив высокий порог, я с интересом скосила глаза, быстро оценив свое будущее рабочее место. Что ж, хоть в одном не обманул. Аппаратура здесь на самом деле стояла одна из лучших. Мы подобную только на проекциях видели.

Это было самое сердце корабля. Узел навигации. Уже давно никто не ставил их на носу судна, все больше пряча в центре, чтобы даже при серьезных повреждениях корпуса управление было кому контролировать. Где-то по соседству должен был находиться и контрольно-технический блок.

Здесь было пятеро членов экипажа. Техник, аналитик и двое на подхвате. И Навигатор. Стоя над большой панелью,

разделенной на квадраты, мужчина крутил пальцами проекции судов, которые словно кто-то сгреб, смял, и выбросил в пространство одним комом.

– Передайте мне управление Зи-19-ай,– голос низкий, вибрирующий. Самоуверенный и резкий. Отвратительный.

– Акрам,– мой сопровождающий нерешительно, с какой-то опаской обратился к мужчине, даже не повернувшему голову при моем появлении,– Проводник прибыл.

– Да, замечательно. Зи-19-ай, поворот по вертикали, носом на четырнадцать градусов вниз и на девять влево, относительно корпусной оси,– проекция, повинаясь движению руки, разделилась на слои, став трехмерной. Самый длинный корабль, являющийся центром «свалки», медленно накренился, но явно не туда, куда было нужно Навигатору. Мужчина, стукнув ладонью о край стола, выругался. – Стоять, идиоты. Отменить маневр! Зи-19-ай, где у вас лево?!

– Но тогда мы столкнемся с С-24-пи.

– Зи-19-ай, либо вы делаете так, как я велю, либо можете сами выпутываться из столь интимной позиции. Я уже шесть часов вас разруливаю, а вы все еще как стажеры на летном поле. Никому не двигаться.

В эфире наступила полная тишина. Выпрямившись, резким движение утомленного чужой глупостью существа, Навигатор убрал с глаз темные локоны, пропустив пальцы через волосы. Минуту стояла тишина. Кажется, даже техник за рабочей консолью не двигался, хотя несколько красных

огоньков явно требовали его скорейшего внимания.

– Так, еще раз. Если кто-то хочет заняться этим делом – могу передать допуск. Есть желающие?

Тишина нарушилась только резким выдохом моего сопровождения. Навигатор чуть склонил голову, реагируя на посторонний звук.

– Вот и отлично. Тогда все замерли и ждем, пока я решу свой личный вопрос, сопящий сквозь вуаль за моей спиной, – длинные пальцы резко щелкнули тумблер на панели, отключив перекрестную связь. – Спасибо, Хиваз. Можешь быть свободен. Все свободны.

Навигатор не оборачивался, пока за моим сопровождением и работниками не закрылась дверь. Только тогда, заложив руки спину, ко мне изволили повернуться.

Кедван.

Ничего примечательного, его вполне можно было бы принять за шавара, если бы не едва заметные, но такие важные отличия. Разрез глаз, ровная линия бровей, форма подбородка. Это сочетание вполне четко показывало, кто передо мной.

Обескураженная, я едва сдержалась, чтобы не отступить на шаг. Это было невозможно. Все представители этой расы были уничтожены во время боев за империю. Говорят, Ларданга лично командовал зачисткой.

Но даже если кто-то выжил, даже если сумел избежать гнева нынешнего императора, меньше всего я ожидала уви-

деть кедвана в должности Навигатора. Моего Навигатора. Любая оплошность с его стороны будет рассматриваться в сотню, в тысячу раз внимательнее, чем в ином случае.

– Ну, здравствуй, хатун. Вижу, ты не слишком довольна, – и улыбка, которую очень хотелось выцарапать с этого лица.

Глава 6

Из архивов:

Первые полеты в открытом космосе ознаменовались большим числом катастроф. Выстроенные компьютером маршруты оказались неприменимы на практике. Система не могла применить все нужные формулы и условия для мгновенного реагирования и учета ситуаций. Тогда, совершенно случайно, среди астрофизиков появился кедван, способный строить маршруты, используя удивительный симбиоз знаний и интуиции. Этот кедван был назван Навигатором. Благодаря особому строению мозга мальчишки, способные выстраивать точный маршрут либо менять его в ходе полета, были признаны величайшей ценностью, позволив звездам стать ближе.

Глава 6

– У тебя не кедванское имя.

– И правда изумительное образование, раз с первого взгляда ты сумела определить, к какому народу меня можно отнести. Да, имя пришлось сменить. Точнее, немного изменить, но не переживай, все документы в идеальном порядке.

– Не переживай?– я едва сдержалась, чтобы не повысить голос.– Не переживай? Я Проводник. Хороший, обученный и ценный, привязана к кедвану на корабле Четвертого ранга.

Четвертого! Пожизненно!

— Хатун, но ты же не рассчитывала, что тебя распределят к первому попавшемуся Навигатору? Не с твоей родословной.

Шокированная, я отступила на шаг. Это было как пощечина, апогей событий всего сегодняшнего дня.

— Правда думала, что наставницы не знают? Или надеялась, что это не будет играть роли?

Признаться, на это я и рассчитывала. За все годы никто не упомянул, что в этом есть что-то странное. Среди учениц иногда попадались девушки не из наларгов. Не часто, но при мне за все годы таких было четверо.

— Не сердись,— голос Навигатора вдруг изменился, перестав быть таким язвительным и резким. Проведя ладонью по лицу, мужчина словно стер с него паутину.— Может оно бы так и получилось, как ты хотела, не появись я на твоём пути. Признаться, мои планы тоже исполнились не в полной мере и не так как предполагалось. Для того чтобы получить именно тебя, мне пришлось пожертвовать повышением. Именно по этой причине Четвертый ранг, который тебя так сильно оскорбил. Но я даже рад. Кто знает, что в итоге нам бы досталось. Ты, конечно, то еще сокровище, но новых судов пока из доков не выводили. Так что воспринимай...

Слова Навигатора прервал резкий писк. На панели, на трехмерной проекции вспыхнули красные огни, расширяясь и захватывая соседние суда.

— Вот идиоты, минуты подождать не могут,— растянув сет-

ку, Навигатор крутанул ее двумя руками, то так, то эдак меняя угол, пытаюсь выяснить, что случилось. – Сядь, хатун. Я, как видишь, никак не могу пока отвлечься.

Пальцы привычным, отработанным жестом щелкнули тумблер, возвращая внешнюю связь.

– Гиладш, я тебе лично выставлю претензию, если твой корабль еще раз дернется.

– Прости, Акрам. У меня новый рулевой. Совсем не соображает, что делает.

– Так помоги ему понять. Я из-за вас сегодня все на свете пропустил. Итак, приготовились к финальному рывку, девочки, сейчас расцепимся. Гиладш, стань над своим рулевым и смотри, что он там делает. С вас и начнем. Три градуса. Левый борт вниз вдоль собственной оси. На минимальных скоростях.

Отступив назад, я наблюдала за этим мужчиной, который так высокомерно и пренебрежительно отнесся ко мне. Его руки порхали над проекцией, вытягивая один корабль из свалки за другим. За несколько минут успев оценить его высокую квалификацию, развернулась к дверям, собираясь уйти.

– Хатун, подожди,– я двигалась бесшумно, а Навигатор был занят своими перемещениями, даже не глядя в мою сторону, но все же поймал почти на пороге.– Понимаю, что это не совсем то, чего ты ожидала, но прошу, дай мне еще немного времени. Я почти разобрал. Тогда мы сумеем нормально

пообщаться.

Присмотревшись к изображению судов, вынуждена была согласиться, что Акрам, или как его звали на самом деле, практически справился с ситуацией. Но обида оказалась сегодня выше благоразумия. Может если бы он со мной не так разговаривал, или встретил иначе...

Подойдя к двери, дождалась, пока створки разойдутся.

– Дасит, проводи хатун в каюты, – голос Навигатора прозвучал резко, как удар в спину, но чувство собственной правоты перевешивало. Переступив высокий порог, отступила в бок, пропуская техника.

– Следуйте за мной, – мужчина словно пытался пробиться через вуаль, всматриваясь с нетерпением и непозволительной вольностью.

Ты больше не в Ордене, Зейнар. Пора привыкать, что здесь все будет иначе.

**

Девушка осталась до крайности недовольна нашим знакомством. Это можно было понять и ожидать, но от раздражения все равно начинало ныть в висках. Руководство, конечно, обратило внимание на мою выходку с назначением. С того дня мы только и занимались, что разгребали подобные столкновения и решали технические задачи навигации. Об истинной причине было известно только мне и капитану, остальные же сжимали зубы и скалились, день за днем выдвигая все новые теории нашей внезапной немилости.

Назначение к нам Проводника сулило совсем иные задания, несопоставимые по площади с прежними, но сомневаюсь, что кто-то из младших членов экипажа смог бы в полной мере оценить изменения. А про собственные планы и думать лишний раз не стоит.

Но с девицей необходимо помириться.

– Все, девочки. Поздравляю, вы, наконец, выбрались из этой неприличной позиции,— осматривая перечень изначальных повреждений, и тех, что добавились в ходе моей работы, удовлетворенно кивнул. Отличный результат. Песня для отчетов.

– Спасибо, Акрам,— экран зарядил, принимая подтверждения от всех участников. Это, конечно, немного добавит мне очков, но рейтинг практически не имел значения сейчас, когда девица со мной.

– Все, коллеги, постарайтесь быть осторожнее. Проследите за своими рулевыми.

Нестройный гул, размытый передатчиками, послышался в ответ. Запустив карту, бегло перепроверив готовый маршрут, дал команду к движению. Моя работа выполнена. Сейчасждемся отмашки капитана – и можно убираться подалее.

– Дальше без меня,— оставив помощника и техника приглядывать за выполнением маршрута, вышел из блока. По хорошему сперва стоило принять душ, но, кажется, с каждым мгновением настроение Таг-лон портилось, грозя мне

дополнительными сложностями и проблемами.

В глубине судна загудело, распространяя легкую вибрацию по полу. «Караван» готовился к отправлению.

Войдя в свои комнаты, я только глотнул воды, на мгновение присев и прикрыв глаза. Все шло не так, как хотелось. Сложности были не большими, но досадными и отвлекающими. Отставив пустой стакан, тут же «проглоченный» внутренней системой каюты, встал, оправляя китель. Нужно было заняться делом. Не напрасно же столько лет потрачено для достижения цели, которая сегодня показалась на горизонте.

Постучав в смежную дверь, не дожидаясь ответа, прижал ладонь к сканеру. Стальная перегородка откатилась в сторону, открывая доступ в небольшие покои Проводника. Видно, не ожидая моего появления, Таг-лон вскочила с кресла, уронив перчатки, лежавшие на коленях, на пол.

– Что?...

– Только не говори, хатун, что ты не в курсе условий расположения Проводников и Навигаторов? – захотелось застонать в голос. Какое счастье, что девица успела снять только свою башню с головы и перчатки. Не представляю, что можно было противопоставить, успеи она стянуть и платье.

Глава 7

Глубоко вдохнув, стараясь успокоиться, на мгновение прикрыл глаза.

– Кажется, мы не с того начали. Давай попробуем еще раз, – предложил я, пытаюсь разглядеть хоть что-то кроме возмущения и оскорбленной невинности в глазах Таг-лон. Как и предупреждала Каода, девица немного высокомерна и вспыльчива, но по словам все той же Старшей, с этим вполне можно работать. Надеюсь, ведьма в итоге окажется права. Других вариантов все равно нет.

Вытянувшись, я слегка склонил голову в приветствии:

– Здравствуй, хатун. Мое имя Акрам Вафай. С этого дня я твой опекун и Навигатор на пожизненный срок. Прошу прощения за неприятную накладку с назначением. Она возникла не по моей вине, но и вариантов решить вопрос, кроме как направить за тобой доверенных лиц, у меня не было в виду стихийного характера происшествия. Так же прошу прощения за несоответствие класса судна с запланированным. В связи с известными событиями во дворце нам обоим придется иметь дело с последствиями. Однако, надеюсь, это не окажет критического влияния на наши отношения. В перспективе, если это имеет для тебя большое значение, наш общий ранг может подняться достаточно высоко. Добро пожаловать на Караван. Надеюсь, мы сумеем найти общий язык.

Она смотрела на меня, прищурив светлые глаза. Примерно на середине моей фразы высокомерное выражение немного сгладилось, уступив место сосредоточенности. Кажется, Каода верно ее охарактеризовала. Девушка достаточно умна, чтобы не поступать слишком уж опрометчиво, а это дает надежду на осуществление наших планов. Так или иначе.

Постояв с минуту, обдумывая мои слова со склоненной набок головой, Проводник вдруг протянула обе ладони, демонстрируя вживленные элементы, переливающиеся золотом на ее кистях.

– Зейнар, Проводник Третьего ранга, с допуском ко Второму и к Первому. Не рада нашей сегодняшней встрече и не удовлетворена знакомством, но готова принять во внимание некоторые обстоятельства. Так же требую разъяснения по известным событиям во дворце и назначению на пожизненный срок. И объяснения касательно размещения на этом судне.

С внутренним трепетом осторожно принял маленькие ладони, рассматривая узор, идущий тремя линиями от ногтей до запястья и соединяясь там воедино, уходя под широкие рукава. Видеть подобное мне доводилось только на проекциях и рисунках. Таг-лон предпочитали скрывать эту довольно интимную и привлекающую внимание деталь от посторонних глаз. Очень хотелось провести пальцами по тонким линиям, проверить, насколько чувствительная и теплая кожа в этом месте, но даже для моего, не слишком изящного

воспитания, это казалось чрезмерной вольностью.

Отпустив ладони девицы, вновь посмотрел в ее открытое лицо. Зейнар. Нужно будет что-то делать с этими эмоциями, выписанными на лбу, словно инструкция. Первое время, конечно, можно обойтись вуалью, но в долгосрочной перспективе это не самый практичный вариант. Сейчас она серьезно и выжидательно рассматривала меня в ответ, словно желая увидеть подсказку хоть на какие-то из сотни вопросов, возникших в голове.

— Разговор предполагается не самым быстрым, так что давай присядем,— я указал в сторону кресел, которыми озабочился обставить ее комнату, предполагая не один подобный диалог и желая добавить хоть немного комфорта в аскетичное убранство корабельных кают.

Заняв место напротив девицы, едва удержался, чтобы не покачать головой. Зейнар села на самый край, с такой ровной и напряженной спиной, словно проглотила палку. С этим тоже предстоит что-то делать. Было необходимо, чтобы Проводник воспринимала меня в качестве самого близкого и доверенного существа во вселенной. Конечно, начало вышло так себе, но время обратно не откатить, так что работаем с тем, что имеем. Слишком утомленный непонятливостью навигаторов и рулевых на столкнувшихся судах, раздраженный тем, что пришлось отправлять Хиваза за девицей, я в итоге повел себя не лучшим образом, создав лишние сложности обоим.

– Что тебя интересует в первую очередь?

– Пожизненный срок.

– Думаю, ты немного понимаешь, что здесь играет роль происхождение каждого из нас. Как ты верно подметила, я – кедван. Да и ты не наларга. Из-за особенностей психики и прочих аспектов, мне лучше подходит такая смешанная кровь, как у тебя. Кажется, в тебе намешано три вида? Впрочем, это обоюдосторонний процесс. Если для наларги не имеет особого значения степень влияния ее Навигатора, то для тебя смена опекуна может оказаться несколько болезненной и неприятной. А это ухудшение способностей и потеря ранга, и целый клубок последствий. Подумай сама, и ты со мной согласишься.

Я на мгновение замолчал, ожидая хоть какой-то ответной реакции, но девица только сощурила глаза.

– Ладно, это ты сама поймешь, даже если не сразу. В общем, по всем вышеперечисленным причинам я не мог упустить тебя. Ни в одном из последующих трех выпусков, как и в двух до тебя, не было девицы, которая бы подходила. Надеюсь, ты не слишком расстроена, что не стала наложницей наследника? Кстати, звание у него чисто номинальное. Престол этот выродок не получит ни за что. Ларданга ждет внука с определенными талантами, как ты уже могла понять. Может я неверно понял, ты все же на меня за это в обиде?

Наложница принца. Нет, я совершенно не желала такого будущего. Глядя на огромного, грубого и жестокого отпрыска императора, я испытывала только отвращение и страх.

Покачав головой в ответ, еще раз внимательно осмотрела Навигатора. Когда обида отступила, мне, наконец, удалось выдохнуть. Стоило признать, что он вполне хорош собой и обстоятелен, пусть изначальное поведение и оставило неприятный осадок.

– Это то, что касается пожизненного срока и событий во дворце. Что-то осталось непонятным?

– Вы знакомы со Старшей,– пытаюсь не упустить ни малейших изменений в выражении лица, произнесла я.

– Не стану отрицать,– мужчина просто кивнул, не дав мне никакой новой информации,– но это вполне понятно, раз мне требовался особый Проводник, не так ли?

С первого взгляда вроде бы так. Но если призадуматься, особенности Навигаторов мало интересуют Таг-лон. Его потребности – его проблемы. Для меня же подошел бы практически любой Навигатор на долгий срок. Но нет, от чего-то Каода учитывала и его интересы, что никак не вязалось с нашими традициями. Пометив для себя вопрос как нерешенный, отложила его на потом. Будет еще время.

– Что касательно моего размещения?

– Хм. Вот тут я удивлен. Наставницы должны были это разъяснить, но раз так уж получилось, придется мне,– Навигатор нахмурился, переведя взгляд куда-то за мою спину, а

потом снова посмотрев в глаза.— Так как нас связали на пожизненный срок, я выступаю не только в качестве твоего Навигатора и опекуна, но и в качестве отца будущих детей.

Пораженная и возмущенная, я резко втянула воздух сквозь зубы. Это было тем еще ударом, посерьезнее Четвертого ранга. Отцов выбирали куда тщательнее, чем Навигаторов, так как здесь невозможно что-то поменять в случае неудачного сочетания характеров или генов. Да и это казалось как-то неправильно, находиться с выбранным мужчиной столько времени рядом и в столь тесном контакте.

— Не кипятись,— примирительно подняв ладони, выдохнул мужчина,— никто не собирается требовать от тебя потомство завтра или через год. В ближайшее время ты можешь даже об этом не думать. Как и для всех Проводников, первостепенной задачей сейчас является работа, а все, что связано с потомством, — далеко на горизонте. Кроме того, если вдруг забыла, ты все же не наложница. А это дает тебе право самой решать, в каких сферах будут строиться наши отношения помимо профессиональных.

— Домогательств не будет, — сощурившись, уточнила для полной ясности.

— Никаких насильственных действий,— серьезно кивнул мужчина.

Легче мне не стало, слишком уж все происходящее отличалось от моего великолепного, продуманного плана на будущее, но ясность немного отрезвляла, удерживая от глупо-

стей.

– Однако, по условиям я должен иметь постоянный свободный доступ к тебе в комнаты, в том числе для контроля состояния. Мне пока не выслали твоей карты здоровья, так что я не знаю реакций на переутомление и внешние раздражители, но думаю, ты понимаешь, о чем речь.

– Четвертый ранг. Что может со мной случиться при такой нагрузке?– не сдержавшись, фыркнула в ответ. Это не то что далеко от предела моих возможностей, это даже не половина.

– Посмотрим. Насколько я знаю, раньше ты работала только на симуляторах и старой аппаратуре. Впрочем, как и все вы. Управление реальным кораблем при полной загрузке имеет некоторые особенности,– с сомнением к моим талантам, протянул Навигатор.

Не найдя подходящих слов, только усмехнулась.

– Можешь мне не верить, хатун, но так оно и есть. Сама увидишь на днях, что отличий куда больше. Думаю, на этом можно пока закончить.

Мужчина, Акрам, несколько утомленно поднялся с кресла, посчитав разговор завершенным. В отличие от меня.

– Погодите,– я тоже встала, намереваясь обозначить ключевые для себя моменты.–Во-первых, я требую, чтобы вы дожидались ответа, прежде чем войдете в мои комнаты...

– Нет,– спокойно и уверенно ответили мне, глядя ровно в глаза и даже не позволив закончить. Едва не захлебнувшись от возмущения, я глубоко вдохнула, намереваясь высказать

все, что думаю, но мне и этого не позволили, продолжив:— Все, что я могу тебе обещать — это несколько, пусть пятнадцать, секунд в промежутке между стуком и открытием дверей, если это так важно для сохранения девичьей чести. В уравнении где на одной стороне твоя скромность, к слову мало меня заботящая, а на другой — здоровье, не может быть сомнений в том, какая часть весомее. Так что ответ «нет», хатун.

— Зейнар. Так меня зовут,— раздраженная даже обращением, заметила я.

— Я запомнил. Если желаешь, в личном общении могу звать тебя по имени. Но на корабле для всех ты — «хатун» или «проводник». Ни малейшей фамильярности. По крайней мере, с остальными членами экипажа.

Хотелось топтать ногами и кричать, как маленькой. Все, все что бы я не говорила, приводило к отрицанию и возражению со стороны Навигатора.

— Так что пока отдыхай, хатун. Завтра будешь знакомиться с рабочим местом и наблюдать, что и как делаю я. Наше результативное взаимодействие — основная задача на ближайшее время. А дня через три посмотрим, насколько ты великолепна.

Мне оставалось только вздернуть подбородок, проводив мужчину из комнаты самым высокомерным взглядом, на который я была способна. Пусть наставница и поставила меня в неловкое положение, ничего толком не разъяснив заранее,

но злиться на эту женщину я не могла. А вот на Навигатора вполне. Чем в данную секунду и наслаждалась, позволяя себе такую маленькую, и почти невинную, слабость.

Глава 8

Из архивов:

В период, когда космическая экспансия шла полным ходом, когда содружество уже насчитывало более трех десятков разумных рас, в одном из полетов произошло немыслимое. Помощник навигатора, молодая женщина, сумела перенести корабль через пространство, сохранив судно от столкновения с небесным телом. Никто бы не поверил в подобное, не останься свидетельств в системе корабля. Ученые посчитали это аномалией, но когда подобное начало происходить все чаще, ситуацию решили рассмотреть под другим углом.

Прошло с десятков лет и рядом с Навигатором появился Проводник. Девушка Таг-лон, имеющая редкие способности и обученная тому, как шагнуть через половину космоса силой своего желания. Тот, кто владеет и первым, и вторым — владеет всей вселенной.

Глава 8

Девушка явно оказалась в не самых привычных для себя условиях, но здесь я ничем не мог помочь. Если она не освоится и не примет действительность таковой, какая она есть сейчас, нас всех ждут сложности. Зейнар должна смириться и принять все изменения. Мне совсем не нравилось так резко сдвигать, практически разрывать границы ее комфорта,

но другого варианта я не видел. Через несколько дней пойдет усиленная работа и тогда ее недовольство может вылиться в реальные неприятности. В первую очередь, для нее самой.

Приняв душ, пересмотрев расстановку навигации на ближайшие часы, рухнул в постель, практически не чувствуя ног. Проведя на ногах больше суток, совершив несколько досадных ошибок с Таг-лон, я хотел просто выспаться и открыть глаза в другой день.

Утро началось с раздражающе-раннего писка будильника. Проверив файлы, с интересом развернул над столом карту здоровья своей девицы. Все выглядело весьма обнадеживающе и те нагрузки, которые я запланировал, вполне соответствовали ее талантам. Конечно, это будет не просто для Зейнар, но времени расслаживаться нам никто не даст. Движением руки закрывая проекцию, отправил вызов в ее комнаты. Девица ответила далеко не сразу, позволив мне одеться и проглотить завтрак. Сверившись со временем, уже был готов отправиться будить ее лично, когда в динамике наконец раздался сонный, тихий голос девицы.

– Что случилось?

– Время, хатун. Через полчаса начинается моя смена. А значит и твоя. Так что собирайся, через двадцать пять минут мы должны быть в навигационном зале.

Ответом мне послужил тихий стон явно невыспавшейся девицы.

Готовясь к работе с Проводником, просмотрел еще кое-какие документы и приготовил анализатор. Новый, блестящий хромом предмет должен был позволить контролировать степень утомляемости девицы, но я пока только в теории знал, как он работает.

Я стоял у двери, намереваясь постучать, когда створка отошла в сторону, открывая взору Зейнар. Девица вздрогнула, явно не ожидая, что я стою так близко. Сегодня на ней было не менее громоздкое платье, но вот головной убор выглядел уже не столь устрашающим и вуаль не тянулась до талии, вызывая ассоциации с медузой.

—Отлично. Твоя пунктуальность радует, хатун. Идем, познакомлю тебя с рабочим местом.

***

Кошмар, который практически не появлялся после событий во дворце, вернулся во всей своей яркости красок и мрачности ощущений. Только в этот раз у обладателя рук, тянувшихся к моей шее, появилось лицо. Характерные прямые брови, темные глаза и волосы. Лицо, несколько искаженное, но настолько узнаваемое, что делалось дурно, преследовало меня почти всю ночь, не позволяя отдохнуть.

Разбуженная настойчивым, резким звуком, не сразу сообразила, что это вызов по внутренней связи. Потребовалось несколько мгновений, чтобы опознать голос и сообразить, где я нахожусь.

Двадцать пять минут. С одной стороны, предостаточно времени, для того, чтобы собраться, а с другой – меня все еще раздражала реальность, так что хотелось просто зарыться с головой под одеяло и не выползать, в надежде, что все исчезнет, вернется на круги своя.

Как итог, я только и успела, что одеться-причесаться, выпив лишь стакан воды к назначенному сроку. Когда дверь распахнулась, я едва не отскочила. В проеме, не дальше, чем в метра от меня, стоял Навигатор, удивленно приподняв бровь.

Навигационный зал.

Так он назвал мозг этого корабля, где нам предстояло работать. Несколько пафосно, но довольно точно. В том самом помещении, где мы встретились с Навигатором вчера, сегодня все выглядело иначе. Его рабочий стол-платформа стоял там же, но чуть позади, на некотором возвышении появилось кресло Проводника. Большое, со множеством индикаторов и проводов, оно возвышалось над всем, став вдруг центром комнаты.

– Давай сразу посмотрим, что у нас. Мне обещали, что это лучшая и самая безопасная из имеющихся разработок, – переступая порог, заметил Навигатор. – Доброе утро, парни. Как ночь прошла?

– Все хорошо, Акрам. Идем по графику, происшествий не зарегистрировано.

– Отлично. Через сколько у вас смена?

– Три часа, навигатор.

– Прекрасно, это даст нам время немного разобраться с делами. Тогда одну минуту внимания.— Остановившись перед рабочей поверхностью навигатора, громко произнес мужчина, привлекая внимание находящихся четырех человек.—Познакомьтесь, парни. Это Зейнар. Наш Проводник. Девушка только из Ордена, так что прошу отнестись с пониманием и осторожностью. И напоминаю – любые вопросы, касающиеся Зейнара, решаются через меня. Хатун, познакомься. Это часть моей навигационной команды. Нашей команды. Все профессионалы и отличные ребята. По именам выучишь по ходу дела, а пока самое важное.

С интересом осмотрев команду, отметила, что почти все здесь либо чистокровные шавары, либо с такой малой примесью иной крови, что и не определить. Это несколько озадачивало, так как на судах старались сделать смешанные экипажи, во избежание конфликтов. Так сказать, равные условия для всех. Пометив в голове этот вопрос, кивнув мужчинам, все еще глядящим на мой наряд с некоторым удивлением и любопытством, повернулась к креслу.

Вот это была первая невероятно приятная вещь на этом корабле.

Кресло и правда было лучшим из того, что имелось на рынке. Создание этих приборов, как и их утилизация, строго регламентировались и контролировались, так что достать

такое явно было непросто. Да и стоило оно едва ли меньше, чем сам корабль, на котором находилось.

– Проверь. Его когда доставили, провели все настройки, но мало ли, – с интересом следя за мной, махнул рукой Навигатор, занимая обычное компрессионное кресло за своей рабочей панелью.

– Включить можно? – несколько опешив от такой аппаратуры, я нерешительно мялась рядом.

– Конечно. Это только твоя игрушка. Что тебе надо? Чип? – вытянув из кармана небольшую пластину на цепочке, Навигатор протянул ее мне. Ладони мелко дрожали, когда я взяла брелок из его рук. – Ты пока вне системы, так что можешь тестировать.

Поднявшись на две ступени, подобрав юбки, я медленно села на мягкое покрытие. Стянув перчатки, разместив их в небольшом кармашке сбоку, вставила чип в гнездо в одном из подлокотников. После щелчка раздался тихий, характерный гул запуска. Тонкие линии встроенных диодов вспыхнули бледно-зеленым. Подрагивая от нетерпения, осторожно вложила три пальца в углубления гнезд, с трепетом проследив, как небольшие золотые пластины закрывают ногти, стыкуясь с вживленными под мою кожу нитями. По телу прошла первая, едва ощутимая волна энергии. Поток был настолько деликатным, что я едва сдержала стон. Это просто блаженство – работать с такой техникой.

Пошевелив пальцами, дождалась ответной реакции, рас-

слабляясь.

– Было бы хорошо, хатун, если бы ты говорила, что делаешь. Это, поверь, чертовски важно для моего понимания происходящего, – голос Навигатора был негромким, спокойным, словно мы находились одни где-то на пустынном пляже.

– Идет настройка физических параметров кресла, – немного ерзая, отозвалась я, ожидая, когда жесткие поверхности, став вдруг пластичными как желе, примут необходимые контуры моего тела. Работа Проводника обычно длилась несколько часов, а это требовало определенного комфорта тела.

Через минут десять, перестав ощущать неровности и углы кресла, я смогла расслабиться. Но вот тут возникла первая загвоздка. Хотелось грязно, неприлично выругаться, но я только скрипнула зубами, признавая собственную глупость. Не знаю, чем можно было оправдаться – отсутствием нормального сна, или первым впечатлением от вида кресла, но решать вопрос было надо. И варианты мне оказались не по душе.

– Что не так? – подняв голову от каких-то страшно сложных схем, висящих над столом навигатора, спросил Акрам, хмуря брови.

– Мне нужна помощь.

– Кресло работает не так? – мужчина поднялся, с тревогой оглядывая все еще зеленые огни.

– С креслом все в порядке,— признавать собственные недосмотр было не так просто, тем более перед этим мужчиной,— это я допустила ошибку.

Обойдя стол, заступив в рабочую зону кресла, приблизившись почти вплотную, Акрам с плохо скрываемым интересом посмотрел на мои пальцы, сцепленные золотыми пластинами.

– Что надо сделать?

– Сейчас идет настройка, и я не могу убрать руки,— от стыда голос звучал тихо. Я надеялась, что никто больше из присутствующих не услышит нас.

– Дальше.

– Мне нужно настроить визуальный ряд.

– Хатун, говори яснее, пока я просто не вырубил систему аварийным способом,— хмурясь, теряя терпение, потребовал Навигатор.

– Снимите мой головной убор. Пожалуйста,— пришлось зажмуриться, чтобы произнести это вслух.

Акрам чуть усмехнулся, словно просьба показалась ему нелепой, и отступил на шаг. Я же слегка запаниковала. Если сейчас убрать руки, даже заводские, исходные настройки, соединяющие кресло с кораблем, могут слететь.

– Это правда важно. Я не могу работать с вуалью,— наклонившись в сторону мужчины, несколько нервно попыталась объяснить, что это не просто моя блажь, а насущная необхо-

димось, но Навигатор только поднял ладонь, вынуждая замолчать.

– Приватная зона,— щелкнув тумблер на рабочей панели, громко произнес мужчина, и между нами и остальными работниками поднялась стеклянная стена. Когда панель достигла потолка, полностью отгораживая пространство, Акрам подошел ближе, поясняя: – Она прозрачная только с нашей стороны. В следующий раз сразу говори, что не так. Я не слишком люблю реверансы и намеки. Как снимается эта штука?

– На затылке шпилька. Ее нужно вынуть.

– Нагни голову, иначе не достану, – я знала, что позади кресла так же есть ступени, позволяющие визуально контролировать Проводника во время работы. Видимо, ими и воспользовался Акрам.

Я почувствовала, как теплые пальцы охватывают мой затылок, ощупывая голову в поисках шпильки. По телу прошла небольшая волна дрожи. Непривычные ощущения чужих рук несколько нервировали.

– Левее немного, ближе к уху.

– Просто тянуть?– мужские пальцы довольно быстро нащупали шпильку, спрятанную под вуалью.

– Да, просто тяните.

– Что дальше?

– Снять вверх.

Обхватив полукруг головного убора, Навигатор осторож-

но, словно работал с чем-то опасным или хрупким, потянул вверх, стягивая и вуаль. Почувствовав, как каркас исчез, тряхнула головой, скидывая с лица ткань. Чувство неловкости только усилилось, когда открыв глаза и поместив голову на ложе, откинув ее назад, встретила взглядом с Навигатором. Ироничный взгляд, приподнятые уголки губ.

– Чем-то еще могу помочь, хатун?– не понимая, это насмешка или действительное предложение, только моргнула, не в силах отвести взгляд.

– Нет, благодарю. Дальше я сама.

– Как пожелаешь. Если что, я рядом.

С облегчением прикрыв глаза, когда навигатор отошел к своему месту, отправила очередную команду, возвращаясь к настройке кресла. На глаза тут же опустился широкий щиток, позволяя полностью погрузиться в работу.

А дальше были только восторг и трепет. Такой быстрой реакции, такого точного реагирования я не получала еще ни разу в жизни, то и дело восторженно вздыхая или тихо ойкая. Запустив учебную программу, встроенную в каждый подобный рабочий модуль, два раза прошла задание на третьем, а затем и на втором уровне. Было непросто, но управление и техника не позволили возникнуть ни малейшему сомнению. Я была готова уже запустить следующую симуляцию, надеясь улучшить взаимодействие, когда меня из транса, как будильник из сна, вывел тихий мужской голос.

– Не запускай дальше. На сегодня довольно.

– Я еще не устала, – попытка возразить в то же время была и попыткой утвердиться в самостоятельности, которая, по сути, мне была не положена.

– У тебя еще несколько дней, так что смысла торопиться нет. Если сейчас, на эйфории, ты перегоришь, что мне сказать начальству? Отключайся пожалуйста. Тебе еще мою работу изучить нужно.

Расстроено выдохнув, но признавая его правоту, отправила команду креслу. Щиток плавно съехал, освобождая глаза. Платформа выпрямилась, возвращая меня из положения полужа. Навигатор стоял напротив, на самой границе рабочего пространства кресла. Заложив руки за спину, он с интересом наблюдал, как платформа крутанулась, восстанавливая исходную позицию, как щелкнули пластины, освобождая пальцы. А я смотрела на него. Сейчас, в этом небольшом огороженном пространстве, явно не такой утомленный как вчера, спокойный и внимательный, он казался мне немного пугающим.

Не тем, что мог как-то резко отреагировать или не то сказать. Нет. Пугали именно эти спокойствие и внимательность. Словно он одним взглядом разбирал на запчасти и меня, и кресло, рассматривая и конструкцию в целом, и каждую деталь в отдельности. Этот прямой взгляд, широкие плечи и уверенная, устойчивая поза вынуждали поежиться.

– Твой вердикт, хатун? Можно на этом работать?

– Я была только в симуляции, – напомнила, растирая паль-

цы,— но, судя по всему, это и правда одна из лучших, если не самая лучшая модель.

— Отлично, тогда мы можем перевести поставщику последнюю часть суммы,— кивнул Навигатор, чуть склонив голову набок и разглядывая меня все тем же пугающе-внимательным взглядом.

Удивленная, я не смогла промолчать.

— Вы смогли получить кресло, не оплатив полную сумму? Даже с нами работают только при полной авансовой оплате.

— Нет, Зейнар, — медленно, растягивая мое имя, с каким-то самодовольством наставительно произнес мужчина. — Авансовым методом работает Орден. А "МЫ" платим только тогда, когда уверены в качестве услуги. Запомни на будущее, это полезная информация. А теперь давай посмотрим, как я составляю карты навигации и надо ли в них что-то изменить, чтобы тебе было проще.

Глава 9

Кажется, я видел ее восторг даже сквозь эту вуаль. Она с трепетом и сомнением кружила вокруг кресла, не решаясь запустить аппаратуру. Что ж, я и правда постарался найти лучший из доступных вариантов, едва не доведя поставщиков и консультантов до истерики, и теперь мог с чистой совестью наблюдать, как девица мнетя в нерешительности, стоя у своего кресла.

Взяв ключ, Зейнар запустила систему, восторженно выдохнув. Скинув перчатки, Проводник медленно, словно лаская, вложила три пальца в гнезда, распределив оставшиеся на внешних кнопках. С виду положение было неудобным, но в уверенности движений чувствовался опыт. Пошевелив руками, словно вдавливая их в поверхность подлокотников, девица замерла. А вот кресло, напротив, проснулось.

– Настройка физических параметров, – нехотя отозвалась девица на мой вопрос. Судя по голосу, она была недовольна, что я встречаю в столь «интимный» процесс, но в вопросах ее безопасности неудобных моментов быть не должно. По крайней мере, у меня с этим сложностей не возникало. Я должен себе представлять, что происходит в каждый момент ее работы.

Поменяв расцветку горящих диодов на бледно-желтый, рабочее место проводника вдруг приподнялось, практиче-

ски укладывая девицу. Вся поверхность немного размылась, пытаюсь принять необходимую для своего оператора форму. Сидя на своем месте, я с интересом наблюдал за происходящим, до этого ни разу не имея возможности видеть этот процесс вживую.

Вдруг все величие и таинство момента прервалось тихим, едва слышным ругательством, сорвавшимся с девичьих губ. Я даже несколько опешил, отрываясь от изучения своих схем. Уж чего-чего, а подобного я не ожидал. Девица производила впечатление чопорного, высокомерного создания, строго следующего правилам этикета и нормам устава Ордена. А слова, явно непроизвольно вырвавшиеся у нее, категорически противоречили и тому, и другому. Но в то же время давали надежду, что нам будет не так сложно работать, как показалось в первый момент.

– Что не так?– не дождавшись пояснения к такой любопытной ремарке, спросил напрямую.

– Мне нужна помощь.

– Кресло работает не так?– встав со своего места, внимательно глянул на данные на панели, дублирующие для меня все параметры кресла и ее состояния, а потом оценил подсветку, вновь ставшую зеленой. Внешне все было как должно.

– С креслом все в порядке,– нехотя, медленно и тихо отозвалась девица, ерзая в своем катастрофически дорогом и

сложном устройстве,— это я допустила ошибку.

И столько сожаления и скрытой злости в голосе, что даже немного смешно стало. А кто-то, кажется, тот еще перфекционист, не терпящий ошибок в работе.

— Что надо сделать?

Девушка что-то невнятно лепетала про необходимость на стройки и какие-то ошибки, пока я не начал терять терпение, всерьез решив просто вырубить кресло в аварийном порядке, но это могло добавить некоторые сложности в будущей работе, чего хотелось избежать. Видно, решив так же, Проводник, тяжело вздохнув, наконец выдала основную просьбу:

— Снимите мой головной убор. Пожалуйста.

О, да. Теперь понятна ее досада. Ни встать, ни работать. Я понимал, что девушка, впечатленная новой «игрушкой», забыла о собственной конструкции на голове, но чисто в воспитательных целях подумал оставить все как есть. Не выгляди она такой расстроенной и растерянной, может так бы и поступил. Сейчас же мне было ее немного жаль. Все же вчерашний день, да и все события и изменения ее жизни, должно быть очень тяжело воспринимаются хрупкой девичьей психикой. Даже само ее нахождение на Караване, в этом мужском мире, то еще испытание.

Щелкнув тумблером, поднял стену приватности, отрезая остальную рабочую зону от нашего пространства. Мне показалось, что девушка не сможет расслабиться под любопытны-

ми взглядами парней. А нам требовалось, чтобы она все же как положено настроила кресло.

Да и видя ее без вуали всего-то полтора раза, я просто не хотел делиться своим персональным, немного капризным и своевольным, но все же сокровищем.

Поднявшись к ее креслу со стороны головы, аккуратно обхватил женский затылок руками. Сейчас, прикованная к креслу, не в силах двинуться, она выглядела такой хрупкой и беззащитной, что становились понятны все меры предосторожности, связанные с Проводниками. Пробежав пальцами по этой старомодной конструкции, наконец отыскал шпильку, медленно потянув вниз. Все это ощущалось каким-то интимным, настолько личным и близким, что в ладонях возник легкий зуд.

Сняв головной убор, с интересом посмотрел в растерянные, распахнутые во всю ширь, глаза девицы. Ее щеки, присыпанные едва заметными каплями веснушек, алели, выдавая волнение. Дыхание казалось более порывистым, нервным. Задумчиво разглядывая такую бурную реакцию на самое простое прикосновение, вдруг подумал, насколько тяжело скрывать собственные ощущения с такой бледной кожей, покрывающейся румянцем от одного только касания. Нет, вуаль определенно нужно оставить. Такого искушения не вынесет ни один мужик на корабле. Нужно не допустить конфликтов. Или хотя бы уменьшить их вероятное число настолько, насколько это возможно.

Вернувшись на свое место, никак не мог отделаться от навязчивой мысли: ее румянец оседает только на щеках, или, как это часто бывает у светлокожих рыженьких девиц, растекается по всему телу?

Сцепив зубы, тряхнул головой. Какая несвоевременная мысль.

Я вернулся к рабочим схемам, когда со стороны девицы донесся тихий, восторженные вздох. Такой легкий, как касание цветка в заповеднике на Клире. И в то же время меня окатило горячей волной, собравшейся в основании позвоночника. Отлично. На фоне ее алых щек, это самая своевременная реакция. Сцепив зубы, сосредоточился на собственной работе, понимая, что это будет не так просто, как казалось изначально.

Тихий стон то ли удовольствия, то ли восхищения вынул с сомнением глянуть на панель показателей. Девица всего лишь была в симуляции с Третьим рангом. Не более того. Благословенная гравитация! Как с ней можно работать?!

Отвлеченный работой, едва не пропустил момент, когда девица начала запускать третью симуляцию, окончательно войдя в раж. Заблокировав команду, подождал, пока она, выглядя несколько пьяной и растерянно-восторженной, отключала кресло, в который раз радуясь, что догадался поднять ширму.

– Твой вердикт, хатун? Можно на этом работать?

Девушка потеряла пальцы, словно они затекли от долгого нахождения в одной позе, и восторженно кивнула.

***

Я не понимала. Такие сложные, многоуровневые схемы совершенно не походили на то, с чем обычно мы работали в годы учебы. Здесь было столько всего, что в первые минут десять мне не удавалось отыскать собственные параметры.

– Много?– чуть скривился Навигатор, следя за моей реакцией. – Я так и думал, но все же надеялся. Ладно, будем упрощать. Смотри так.

Махнув рукой, мужчина убрал несколько слоев, что-то подкрутил в кольцах настройки, выделяя одно и сглаживая другое. Но все равно это была какая-то визуальная какофония. В глазах рябило и не удавалось проследить ни единую линию от начала до конца. Я видела начало потока, могла найти его конец, но путаница линий в центре...

– Я не могу найти себя,– почти зло выдохнула. С первого взгляда на схему стало понятно, что Навигатор не просто так ест свой хлеб, учитывая то невероятное число параметров, о котором я, кажется, даже не слышала, но от этого легче не было. Ощущение собственной профнепригодности зудело где-то в затылке. А мы еще и не начали работать.

– А если я сделаю так?– проекция мало того что немного рассеялась, потом разделилась на три, разобрав параметры по разным схемам, так еще и изменила угол наклона. Вот, теперь был совсем другой формат.

—Так лучше. Но мне не нужен показатель солнечного ветра в конечной точке,— я ткнула в линии потоков радиации, которые как тонкие нити шли сквозь всю схему, перекрывая мой яркий синий маршрут Переноса.

Чуть сведя брови, Навигатор разделил мою часть схемы еще раз, отставляя солнечный ветер отдельным, единичным показателем.

— Что еще?

—А вот плотность Сквозных линий нужна,—рассматривая отнесенные ранее схемы, указала на волнистые, едва заметные линии.

— Хм, не знал, что вы их используете.

— Да, они сильно влияют.

Нам потребовалось не менее часа, чтобы из яркого слепящего месива первичной схемы выделить то, что требовалось для работы Проводника. Закрепив блок показателей, Навигатор вынес его отдельным шаблоном на панель, для быстрого доступа.

— Хорошо. Это не так сложно, как я думал,— мужчина размял пальцы, словно готовился играть на сложном музыкальном инструменте, а не составлять карты.— А теперь посиди немного и посмотри, как работаю я. Тебе будет полезно. Сейчас как раз буду править карту для нашего Переноса.

Скорость, с которой менялись данные и ряды цифр, просто поражала. Я не успевала пройти до конца показателей потока, я Навигатор уже вносил корректировку, где цифрами,

а где просто вытягивая пальцами линию в схеме. Одновременно работая с пятью-шестью параметрами, Акрам успевал выставить каждую точку в каждой из схем буквально за пару минут. Затем одним быстрым жестом все схлопывалось в единую систему, а через секунду разделялось вновь. И снова вносились правки, пока Навигатор не был удовлетворен результатом, регулируемым одному ему известными нормами.

Стены из прозрачного, чуть затемненного стекла опустились почти сразу, как мы сели за стол и я вернула на место свою вуаль, но это практически не повлияло на работу остальных техников. Мужчины едва ли повернули головы в нашу сторону, следя за экранами и огоньками на панелях. Как я понимала, контроль данных и являлся их основной задачей.

Отвлеченная миганием какой-то кнопки в дальней части Навигационного зала, не сразу заметила, что Акрам закончил составлять свою безумную схему. Откинувшись на спинку кресла, мужчина, прежде чем сцепить пальцы в замок, щелкнул какой-то внешний тумблер.

– Проверить данные,– вот тут словно в помещении что-то взорвалось. Техники, до этого весьма расслабленно сидящие за столами, вдруг встрепенулись, защелкали кнопки и вспыхнули экраны. Ряды цифр заскакали с такой скоростью, что меня замутило.

– Проседание по топливным затратам,– громко объявил парень, сидящий слева. На его экране изображалась какая-то

деталь корабля и один из секторов явно мигал красным.

– Сколько?– Навигатор, все еще не меняя позы, сидел с закрытыми глазами.

– 0,2%.

– Повысь немного давление в левом клапане основного сопла. Мы же его еще не заменили?

– Нет. В планах через двенадцать дней, но заявку пока не подтвердили.

– Тогда повышай. В прошлый раз мы сколько добавляли?

– Три сотых.

– Ставь пять, не меньше.

– Почти норма,– через несколько минут отозвался техник.

– Повысь до шести, но не больше. Иначе выпадаем по мас-се. Что у остальных?

– Норма.

– Норма.

– Искривление на выходе слишком велико. Нагрузка на корпус 82%.

– Пока не трогай. Я позже посмотрю, как обсудим с капитаном. При такой скорости Переноса нам нужно либо менять точку, либо принять нагрузку. Закрепить данные!– Навигатор поднялся, потянувшись, и посмотрел на меня.– Пока все. Мы можем пообедать, хатун. Думаю, для первого дня с тебя достаточно.

Да, мне определенно потребуется немного времени, чтобы отойти от шока. Такой скорости и уровня работы я

не встречала даже на схемах Навигаторов Высшего ранга, предоставленных нам для ознакомления. Сколько же судов одновременно может расставлять этот мужчина, если задастся целью?

Глава 10

– Не хочешь ее предупредить?– капитан, мой давний друг, сидел в кресле, задумчиво вертя в пальцах головоломку. Таких у него была целая коллекция на грави-стойах.

– Нет,– покачав головой, сцепил пальцы,– если она ослабится или будет чувствовать, что есть какой-то подвох, мы никогда не добьемся того, что необходимо. Все же у девицы хороший потенциал и мы просто не имеем права губить все на корню.

–Но если у нее не получится?

– Все будет как надо. Я контролирую каждый показатель. Тем более, никто не собирается сразу вешать на нее неподъемные объекты. Ничего сверх того, что она может поднять.

– И все же, будь внимателен. При прочих равных, лучше она останется на низком уровне, чем перегорит,– отставив головоломку, покачал головой Кашнор. Еще раз запустив данные по завтрашнему переносу, капитан просмотрел цифры. Его явно терзали сомнения в способности девицы справиться с такой задачей.

– Поверь, мой интерес в ее судьбе куда выше, чем твой. Я не позволю случиться никакой неожиданности.

– Очень надеюсь. Наши действия – и так риск на каждом ходу. Не хватало еще лишиться Проводника на данном этапе.

Я только кивнул, соглашаясь. Это будет тот еще удар. Но и оставлять все, как есть невозможно. При ее нынешнем уровне, от Зейнар не так и много прока.

**

К вечеру второго дня мне прислали карту переноса. Данные были уже откорректированы и изменены в соответствии со схемой, выработанной вчера Навигатором.

Весьма простой вариант, пройденный от начала до конца раз пять в теории и дважды на симуляторе, который имелся в моей комнате для подготовки к работе, не оставлял сомнений в завтрашнем успехе. Не при таком коротком пути и классе судна. Все должно было пройти без единого нарекания. Довольная собой, немного взволнованная, перед первым самостоятельным переносом, который не будут контролировать наставницы, я быстро уснула, с нетерпением ожидая утра.

Система корабля, разбудив меня в назначенный срок, включила слабый рассеянный свет, позволяя несколько минут еще понежиться в кровати, а не вскакивать, как ошпаренная от резких звуков гонга и опоздания, давящего на затылок ответственностью. Со всей тщательностью выбрав платье из имеющегося гардероба, умывшись, замерла перед зеркалом, внимательно глядя в светлые глаза отражения.

– Ты умница. Ты справишься с таким элементарным заданием идеально. Иначе и быть не может. Мы покажем этому

задаваке, что не он один здесь мастер и профессионал. Тогда он будет относиться иначе, – отражение смотрело с некоторым скепсисом, так что пришлось приложить усилия, искусственно создавая на лице маску самоуверенности. Я не просто так училась, чтобы в таком виде появляться перед Навигатором.

Выбрав самую короткую вуаль, закрепленную на тонком ободке, которую можно было просто откинуть, медленно, с внутренней торжественностью, нацепила перчатки. Вот этот день и настал. Сегодня я, как настоящий Проводник, покажу им чудеса Вселенной.

**

Кресло, как ему и полагалось, запустилось с тихим шелестом. Дождавшись, пока между нами и техниками вырастет стеклянная перегородка, я изящным движением откинула вуаль, не удостоив Навигатора и взглядом. Это момент моего пусть маленького, но все же триумфа.

Пальцы идеально уместились в гнездах, укрытые пластинами. Тело, принятое каждым изгибом кресла, расслабилось. Я уже прикрыла глаза, ожидая, когда щиток опустится на лицо, когда услышала голос Навигатора.

– Хатун, если почувствуешь, что не сможешь больше держать, выходи в любой промежуточной точке, – слова, пусть и были произнесены тихо, прозвучали как пощечина, как вопль о неверии в мои силы.

– Четвертый класс,— раздраженно отозвалась я, не собиравая больше подобное терпеть.

Кресло полностью загрузилось, от пальцев вверх прошел первый, пробный разряд энергии, и перед глазами вспыхнула проекция судна со мной, как с горящим сердцем, в центре. Передернув плечами, почувствовав, как от этого встрепенулись потоки, громко оповестила:

– Начинаю захват судна.

– Доступ подтверждаю,— голос Навигатора раздался прямо в голове, показывая, что я полностью совместима с системой.

Медленно, растягивая сеть захвата как паутину, закрывая отсек за отсеком, я во все стороны раскидывала свое восприятие. Выполнив примерно две третьих, разместив условные маркеры на обшивке, скривилась. Как-то оно и правда было совсем не так просто, как в симуляции. Вчерашняя работа с повышенным уровнем давалась много легче. А это только захват.

В какой-то момент я вся похолодела, представив на мгновение, что могу вдруг не справиться с такой простой задачей.

Сжав зубы, не позволяя даже тени мысли о неудаче появиться в голове, глубоко вдохнула.

– Хатун, медленно и плавно. Растягивай сперва на нос. Тогда сеть не соскочит, даже если немного перекосит.

– Я в курсе,— зло, практически шипя, отозвалась на тихие слова Навигатора.

Медленно, буквально по сантиметру, от одной заклепки обшивки до другой, я растягивала сеть, захватывая нос Каравана.

Пальцы дрожат от напряжения, по каналам, как молнии, протекают вверх, до самого основания черепа, электрические разряды. А я все тяну и тяну эфемерные руки, пытаюсь обнять такой, с виду, маленький корабль.

Когда зеленое облако, отмечающее на схеме мои действия, покрывает корабль полностью, я, не выдержав, тяжело выдыхаю, позволив себе на мгновение обмякнуть. Всего миг. За это время моя сеть не сможет соскочить. Я ее закрепила на каждом выступе, на каждой неровности корабля.

– Отлично. Всем подразделениям, подготовиться к Переносу, – голос Навигатора, транслируемый на все судно, раздавался набатом. – Проводник, отсчет.

– Перенос через пять... четыре... – я глубоко вдохнула, готовясь к всплеску. Все тело в предвкушении и легком волнении покрылось мурашками, – три... два...

Один.

Перед глазами слепяще вспыхнула реальность. Окружающее пространство застыло, только я и Навигатор – единственные, кто почувствовал происходящее. Воздух вдруг стал удушающее вязким, тело словно рассыпалось на отдельные частицы, утратив целостность. Но это все было не важно. Значение имела только точка, обозначающая наше положение в пространстве. Как искра, мы неслись по тонкой зе-

ленной линии очень условной карты.

В одном месте я почувствовала, как нас начинает стягивать влево. С трудом, полностью потеряв себя, с концами растворившись в контурах корабля, еле удерживая корпус судна в нужном положении, вытягивала все туда, куда нужно.

Вдруг перед глазами, на схеме вспыхнула новая линия. С поправкой на искажение, мы могли выйти в другой точке. Удержать корабль в изначальных параметрах было все сложнее, но я упрямылась. Разве же я не смогу?!

Я смогу!

– Не дури! Не поднимешь!– раздраженный голос навигатора вывел из какого-то упрямого оцепенения, где впереди была видна только конечная точка исходной схемы.

– Подниму!

– Неучтенное воздействие. Следовать новому маршруту.

– Я вытяну!– со злостью, чувствуя всем телом, как вибрирует обшивка Каравана, отозвалась.

– Это приказ, Проводник. Выполнять.

– Поглоти тебя безумие! – выругавшись, я с отвращением и к себе, и к Навигатору, позволила утянуть корабль по новому маршруту. Держать тут же стало на порядок легче, но все равно даже не близко так, как в симуляциях. Кажется, такого напряжения я не чувствовала никогда раньше, даже в первые свои переносы.

За несколько секунд до достижения цели, я ощутила, как тело возвращается в прежние границы, как бунтуют, словно

взрываясь, клетки. Это был и восторг, и боль одновременно, замешанные так плотно, что отделить одно от другого не удавалось. Руки обожгло огнем по всей линии вживленных каналов, но я на это рассчитывала и этого ожидала, выдохнув. Я удержала. Я справилась. Не на все сто, нас все же снесло относительно начальной точки, но я дотянула Караван, не позволив выскочить ни в одной из дополнительных ветвей выхода.

– Перенос завершен, возврат всех систем в стандартный режим. Время переноса пятьдесят две минуты,– раздражающе-спокойно объявил Навигатор.– Изменить маршрут согласно новой точке выхода. Молодец, хатун. Подняла.

Последнее уже было произнесено мне лично, заставив сцепить зубы. Я чувствовала, как взмокла до самых верхних слоев одежды, как дрожат конечности, пытаюсь хоть немного изгнать напряжение. Слова, пусть и сказанные искренне, звучали насмешкой. «Подняла». Да я действовала просто на грани, едва не «уронив» Караван в самом начале, с трудом захватив судно целиком.

Щиток исчез с глаз. Кресло возвращалось в обычное положение. Мне с трудом удавалось удерживать голову вертикально, все пространство перед глазами плыло и кружилось. Не в силах отвернуться, я сумела только прикрыть глаза, когда прямо передо мной появился Навигатор пытливым взглядом в лицо.

– Не стоит так близко воспринимать. Это был твой первый

персональный полет. Тем более, никто из нас не ожидал, что наш маршрут сегодня будет пересекать судно Первого ранга. Если бы их Навигатор выставил свои данные и согласовал, мы бы немного сместились. Не твоя вина, что нас так засосало.

Я ничего не ответила, абсолютно без сил сидя в кресле. По щеке сама собой, совершенно неожиданно, побежала горячая слеза.

– Это того не стоит. Если тебе станет легче, мы тоже весьма изрядно сбили их с маршрута. Удержать линкор куда труднее, чем наш маленький эсминец. Поверь, мы сегодня доставили массу веселья этим ребятам. Думаю, они больше не позволят себе подобного.

Я молчала. Это совершенно не имело значения. Четвертый ранг и такой позор. Хорошо, что у него только один свидетель. Для всех остальных я просто выполнила свою работу. А как это прошло, известно только Навигатору.

С трудом открыв глаза, я пошевелила пальцами, освобождая их из захвата пластин, и попыталась встать. Только дрожащие ноги совсем не подходили в качестве опоры.

– Я помогу,– Навигатор протянул ко мне ладони, намереваясь поддержать.

– Не надо. Я сама.

– Да-да. Я так и понял,– совершенно не реагируя на мои слова, мужчина обошел кресло сбоку, подсовывая одну ладонь под мои безвольные ноги, а второй обнимая плечи и вы-

нимая из кресла. Голова обессилено мотнулась, стукнувшись о натянутую кителем грудь. Порадовало только то, что легкая ткань вуали от этого движения упала на лицо, закрывая меня от пытливых, таких до отвращения спокойных, темных глаз мужчины.

До чего же противно.

– Напрасно ты так реагируешь. Я тебя предупреждал, что будет трудно, но ты почему-то до сих пор уверена, что все должно было быть так, как на симуляторах. На мой взгляд, все вышло вполне приемлемо. Немного тренировок, только и всего.

Меня вынесли из зала навигации, как перегоревшего киборга. Прикрыв глаза, я только ждала, когда все это закончится.

Открылась одна дверь, затем вторая, и я почувствовала слабый, но такой характерный запах собственной комнаты. Легкий цветочный аромат, шедший от моей одежды, окутывал и успокаивал.

– Не перестарайся с самобичеванием, хатун. Первый раз всегда выходит не так, как нам представляется. Во всех сферах. Поспи. После сна все выглядит не так плохо,— я почувствовала, как голова касается подушки, как куда-то исчезает ободок с вуалью и как на плечи опускается покрывало.

Как все это унижительно.

Глава 11

– Акрам, она не поднимет такую массу, – сердитый, встревоженный голос капитана раздавался в ушах, мешая сосредоточиться.

– Она справится. У нее огромный потенциал.

– Но не так сразу же. Дай ей попробовать с малыми параметрами.

– Если я допущу легкость в самом начале, потом она станет относиться ко всему с высокомерием и превосходством. Я такое видел, когда учился. Она обязана каждый раз просчитывать исход от начала до конца, несмотря ни на что. Ей не должно быть просто. Не во время работы. Так что нет. Продолжаем, как запланировали, на расширенных параметрах.

– Но ты хочешь чтобы она с ходу подняла судно по параметрам Второго ранга!

– Не совсем. Это промежуточные значения между вторым и третьим. Всего-то на пару показателей выше ее нормы.

– Акрам, ты уверен?

– Кашнор, я обещаю тебе, что она и поднимет, и перенесет. Всю ночь перепроверял. И я рядом. Если что – выйдем из потока раньше.

– Как знаешь. Ты больше всех рискуешь.

– Это уж точно.

Я сжимал кулаки, наблюдая за параметрами девицы и за захватом судна. Ее показатели и близко не доходили до критических, но дело шло с запинками, тяжело. И, тем не менее, мой расчет оказался верен. Раззадоренная и обиженная на меня, в стремлении доказать собственное мастерство, она расширяла зону влияния, готовясь к переносу. Я намеренно отвел Караван подальше от базы, чтобы рядом не было посторонних кораблей. При таких параметрах Проводник вполне могла захватить с собой еще один-два небольших корабля, сама того не заметив. А этого следовало бы пока избегать. Сейчас совсем иные цели. Имеет значение только то, что в ней есть этот потенциал, как и возможность работать в паре со мной.

Когда нас начало сносить с траектории, притягивая другим, большим судном, не смог сдержать злости. Какой кретин позволил себе вести такую махину без согласования маршрутов? Да еще в такой активной зоне? Скрипя зубами и поминая нехорошим словом нерадивого навигатора, выстроил запасной маршрут, с учетом данных. Проводник не сумеет удержать корабль в прежнем маршруте при таком сопротивлении.

Однако девица упрячилась.

Тихо поскуливая, выгибаясь в кресле, она изо всех сил своего упорства держала исходный параметр, рискуя разнести первый слой нашей обшивки в щепки. Видя, что Зей-

нар даже не рассматривает вариант использовать запасной маршрут, не выдержал, не смолчал.

– Не дури! Не поднимешь!

– Подниму!– и столько злого, отчаянного упрямства в голосе, что и сомнений не осталось. Вытянет.

– Неучтенное воздействие. Следовать новому маршруту.

– Я вытяну!– О, да. Это превосходная новость. Только кто бы еще нам потом обшивку на половине корпуса сменил.

– Это приказ, Проводник. Выполнять.

– Поглоти тебя безумие!

Она справилась. Несмотря на сомнения капитана, на увеличенные параметры, на скрип зубов и внешнее сопротивление, возникшее из-за постороннего вмешательства, она сделала все, как нужно. Даже ее конечные показатели оказались не так плохи, как я предполагал. Да, девица устала, да, не смогла сама встать, но это не имело никакого значения, если все получилось таким образом. Значит, она справится со всем, что ее ожидает. Вытянет.

Неся ее в комнаты, внутренне торжествуя и сдерживая радость, пытался как мог успокоить девицу. Конечно, с ее точки зрения все вышло практически на грани, едва-едва, но это несколько отличалось от реальности, так что я был доволен.

А еще внутри меня пылал небольшой злорадный огонек: корабль, сбивший нас с маршрута не просто снесло, их едва ли не развернуло, выбросив совершенно в иной точке. Потому что воздействие моего Проводника было куда шире, чем

границы Каравана. Девушка тянула с такой силой, что, надеюсь, разнесла им часть антенн на внешней части. Потому что правила не просто так придуманы. И они для всех.

Конечно, оставался вариант вынести личную претензию их навигатору, но сейчас чем меньше внимания к Каравану, тем лучше. Я и так немного выделился, выбирая проводника, теперь непонятно сколько еще времени разгребать последствия.

Укладывая это миниатюрное создание в кровать, снимая ее вуаль, я в который раз поразился изобретательности Вселенной. Как можно было наделить живое существо способностью переносить корабли с одного ее края в другой?

Мы за все века космической экспансии испробовали множество методов и способов перемещения. Что-то позволяло добиться больших скоростей, что-то снижало затраты топлива, но, как ни крути, вот эти девочки, такие хрупкие, но наделенные чем-то сверх понимания и логики, только они могли просто силой желаний свершить подобное чудо. И теперь одна из них, с этими своими глазами цвета речной воды, с россыпью золотых веснушек на носу, в моих руках. Такая до панических спазмов сильная и столь хрупкая, что страшно коснуться рукой

Быстро укрыв ее покрывалом, отступил назад, не в силах оторвать взгляд. Нет. Я не имею права. Не сейчас. Так можно все испортить.

Столько трудов, годы подготовки против одного нестер-

пимого, сметающего огнем желания узнать, есть ли эти веснушки на ее покатых плечах. Или может на ее груди. Отступив еще на шаг, до хруста сжал кулаки. Как же непросто всего только находиться с ней рядом.

Воплощенное искушение.

**

Я не захотела никого видеть и отказала на предложение Навигатора выйти на обед в общую столовую, перекусив тем, что могли доставить в комнату. Оставив тяжелые наряды, выбрав легкое, широкое платье, запустила симулятор, раз за разом прокручивая схемы.

Не знаю, сколько вариантов успела прогнать. Пять? Шесть? Я сидела, тяжело дыша, подрагивающими пальцами сжимая подлокотники, не в силах решиться запустить Второй ранг. И, в то же время, никак не в состоянии понять, как так вышло. Один перенос длиной в пятьдесят минут оказался для меня много, невыносимо тяжелее, чем все, что проделала сейчас. Я не могу быть настолько слаба!

Или что-то не учли наставницы? Или у Каравана есть скрытые параметры? Какое-то особое, сверхтяжелое вооружение? Говорят, такое бывает. Тогда почему мне это неизвестно?

Но так тяжело!

Я уже практически решилась запустить следующую симуляцию, когда кто-то схватил меня за руку, останавливая.

– Что ты делаешь, хатун?! Вас не учили, что сегодня тебе положено отдыхать? Что это за вопиющая беспечность?– Навигатор говорил с каким-то сомнением, словно и правда сомневался в моей адекватности. Он не понимал, что я чувствую себя нормально и никак не могу отдыхать после вчерашнего, не разобравшись.

– Я в порядке. Мне просто нужно больше тренироваться,– убирая свободной рукой щиток с глаз, возразила. Я хотела вырвать ладонь из горячих, таких длинных пальцев мужчины, но он держал крепко, не позволяя.

– В порядке? Ты правда считаешь, что это можно назвать «порядком»?– темные, почти черные глаза опустились ниже. Переведя взгляд, судорожно выдохнула, вновь попытавшись вырвать руку из захвата Навигатора. Пропитавшись потом, тонкое платье прилипло к телу, обрисовав контуры до неприличия ясно. Белье не могло скрыть подробностей. Прикрыв грудь свободной рукой, с вызовом поднялавзгляд. К чести навигатора, он смотрел строго в глаза, но его вздернутая бровь и суровое выражение отчего-то переносились тяжелее, чем обычная похоть и желание, идущие от мужчин.

– Это вопиющее пренебрежение, хатун.

–Вы должны были постучать,– мы произнесли это одновременно, словно здесь и правда имело значение, ктоотреагирует первым. Мое запястье, зажатое в крепкой руке, начинало пылать, распространяя жар вверх. Я чувствовала, как волна поднимается к плечам, до самой шеи, и выше, затап-

ливая щеки.

– Я постучал. Дважды, в надежде дожждаться ответа, но как мы имеем возможность видеть, мое первое предположение было верно – не стоит этого делать. Задержись я еще на немного, думаю, пришлось бы выковыривать тебя прямо из симуляции, а насколько я знаю, это не самый удачный вариант действий. Верно?

Мне хватило сил только на то, чтобы кивнуть, сражаясь с волнами жара, накрывающими с головой. Что это такое?

– Напомни мне, хатун, что будет, если мне предстоит вынимать тебя из симуляции?

– Я... я... – совсем задыхаясь от жара, не могла выговорить ни слова. Я чувствовала себя голой и при этом под светом яркой, обжигающей звезды на каком-то пляже, как на картинках. Не в силах больше терпеть, прикрыла глаза, умоляюще выдав только одно. – Отпустите. Прошу.

Мое запястье тут же получило свободу, но стало только хуже, словно на обожженную кожу выплеснули ледяную воду.

– Тебе плохо, Зейнар? – в голосе промелькнуло нешуточное беспокойство.

– Нет. Мне просто нужно в душ. Только и всего. Пожалуйста.

Переведя взгляд на мужчину, я с мольбой посмотрела в эти черные, такие близкие глаза, надеясь на то, что не придется произносить этого вслух. Чувство острой, почти болез-

ненной обнаженности давило, втоптывая мою девичью гордость в жесткое покрытие пола.

Несколько мгновений мне ответом был только непроницаемый взгляд. Невозможно было сказать, понял ли он, что я от него хочу. Но нет, Навигатор выпрямился, медленно склонив голову, а затем отвернулся к дверям, разделяющим наши комнаты, отступив в их сторону на четыре шага.

– Я буду ждать здесь, если вдруг тебе станет нехорошо.

– Только не оборачивайтесь.

– Не сомневайся. Уж на это моего воспитания хватит.

Быстро поднявшись, прихватив чистую одежду, направилась к душевой.

– Зейнар, – голос догнал меня у самых дверей.

– Что?

– Не закрывай дверь. Я бы не хотел выбивать ее, если тебе станет вдруг дурно.

– Со мной все в порядке.

– И все же.

Глава 12

Я, конечно, ожидал, что девица воспримет ситуацию с переносом не самым лучшим образом, но не рассчитывал, что вместо законного отдыха она начнет усиленно заниматься, едва не доведя себя до истощения.

Меня словно что-то кольнуло под лопатку, вынуждая нарушить ее уединение.

Девица, взмокшая и встрепанная, сидела в кресле, работая с симулятором. Тонкая ткань платья, промокнув, липла к хрупкому телу, обрисовывая фигуру, руки на подлокотниках подрагивали, выдавая напряжение.

Присмотревшись к щитку, опущенному на глаза, порадовался своевременности собственного появления. Судя по графе данных, Зейнар как раз была в меню выбора между двух симуляций. Видя, как по щитку заскользили цифры выбора, схватил девицу за руку, не позволяя запустить программы.

– Что ты делаешь, хатун?! Вас не учили, что сегодня тебе положено отдыхать? Что это за вопиющая беспечность? – в голосе, несмотря на попытку сдерживать эмоции, пробилося беспокойство. Если при распределении нагрузки я учитывал ее состояние «от» и «до», то никак не мог себе представить, что она на второй же день постарается довести себя до обморока. Этого никак не ожидалось.

Девушка же, откинув щиток, посмотрела на меня с каким-то удивлением и непониманием.

— Я в порядке.

О, да. Я так и понял, судя по судорожному дыханию и нервной дрожи тонких пальцев в моих ладонях. Кажется, в стремлении добиться нужного результата, Проводник совсем не реагировала на сигналы тела об усталости. Нужно будет учитывать эту особенность и внимательнее следить, раз у нас прослеживается такое вопиющее безразличие к собственному состоянию.

Пытаясь проникнуться заверениями девушки, выразительно опустил глаза вниз. Проводник выглядела так, словно пробежала марафон в этом платье. Проследив за направлением моих глаз, девушка вспыхнула как звезда, залившись румянцем до самой линии роста волос, заставив в моей голове вновь завертеться несвоевременным мыслям.

Маленькие пальцы трепетали, ладонь вспотела, а девушка на мгновение прикрыв глаза, судорожно втянула воздух.

— Отпустите. Прошу,— пролепетала едва слышно. В голосе было что-то такое, что заставило резко разомкнуть ладонь, давая свободу ее пальцам.

Только вместо вздоха облегчения девушка так вздрогнула и побледнела, словно ее окатили ведром ледяной воды. Не на шутку перепугавшись, что не заметил каких-то составляющих, уже был готов вызвать медика. По документам с ней все было в порядке, да и во время настройки кресла те дан-

ные, что мне приходили, полностью соответствовали норме. Что может быть не так?

– Тебе плохо?– от ее комнаты до медотсека пять минут. Пусть медику потребуется пара минут на то, чтобы взять саквояж и всякие непредвиденные мелочи, но, согласно высшему приоритету, он будет здесь через минут десять. Внимательно вглядываясь в лицо девицы, просчитывал, где мог ошибиться.

– Нет. Мне просто нужно в душ. Только и всего. Пожалуйста,– ее светлые, чистые как речная вода глаза, распахнулись, глядя с мольбой. Понять бы еще, о чем именно просит ее взгляд. Как же непросто бывает с девицами! Отчего не сказать словами то, что, по их мнению, и так ясно написано на лбу. А если я не умею читать эти сложные налобные иероглифы? Как догадаться, какую просьбу она оставила неозвученной, практически зависшей между нами?

Первые два варианта я откинул, как наименее состоятельные. Думаю, в таком состоянии ей не нужна моя помощь, чтобы добраться до душевой. Вторая идея показалась еще более абсурдной, так что я выбрал не самый очевидный, но наиболее безобидный и подходящий, на мой взгляд, вариант.

Отступив от Проводника на несколько шагов, развернулся к смежной двери. И все же присутствовало некое сомнение, верна ли догадка, когда я произнес:

– Я буду ждать здесь, если вдруг тебе станет нехорошо.

– Только не оборачивайтесь,– сипло и тихо отозвалась де-

вица, заставив выдохнуть с облегчением. Кажется, верный вывод. Но если так предстоит разгадывать каждый ее ребус – работа станет на порядок сложнее, чем она уже есть на данный момент.

– Не сомневайтесь. Уж на это моего воспитания хватит, – сейчас совсем не время подстегивать какие-то романтические или эротические мысли, как вспышки возникающие в голове. Следует всецело уделить себя работе.

– Зейнар, – слушая шелест тканей и звук шагов, вспомнил один немаловажный момент.

– Что?

– Не закрывай дверь. Я бы не хотел выбивать ее, если тебе станет вдруг дурно.

– Со мной все в порядке, – упрямо и уверенно, но все еще сохраняя этот негромкий голос, произнесла девица.

– И все же.

**

Быстро ополоснувшись, просушившись сильным потоком воздуха, я натянула одно из наиболее плотных платьев, стараясь побороть неловкость. Это же надо было предстать перед Навигатором в подобном виде! Мало того, что вчерашняя неудача не дает покоя, так еще и сегодня. Отчего же я попадаю в такие неловкие ситуации, начиная с того момента, как мне назначили именно этого мужчину? Раве не может все быть несколько проще?

Очень хотелось надеть одну из своих вуалей, чтобы

скрыть лицо, но это будет явной демонстрацией слабости, а я и так умудрилась выказать ее во всех возможных вариантах за такой короткий срок. Глубоко вдохнув, стараясь не думать о том, в каком невыгодном свете предстаю перед Навигатором, вышла в комнату.

Мужчина все еще стоял, заложив руки за спину и глядя на дверь. Надеюсь, ему удалось найти там что-то интересное.

– Спасибо,– мужчина обернулся на мои слова, окинув взглядом сверху донизу. Кажется, мой теперешний вид его устраивал куда больше. Впрочем, не его одного.

– Как самочувствие?– я только кивнула на вопрос, произнесенный в который раз за сегодня.– Тогда давай присядем. Есть несколько моментов, требующих обсуждения.

Чувствуя себя в кабинете у Старшей, дожидаясь отповеди за неприемлемое поведение, я, сглотнув, опустилась в кресло. Вот только если от наставницы я знала, чего ожидать, то с этим мужчиной мне никак не удавалось разобраться, как себя держать.

– Первым делом хочу, чтобы ты оценила вот это. То, чем пользуешься ты, явно не удобно и не практично,– совсем не с того начал Навигатор, протягивая мне небольшую изогнутую пластинку с креплениями по краям.

– Это что?– покрутив предмет в руках, с непониманием посмотрела на мужчину.

– Приложи на лоб и активируй.

Сделав, как мне велели, зажала с двух сторон небольшие

кнопки. Устройство чуть вздрогнуло, включаясь, а потом перед моим лицом развернулась вуаль. Как настоящая, ткань трепетала на несуществующем ветру. Не веря, поглощенная иллюзией, подняла ладонь, но рука легко прошла сквозь завесу, коснувшись щеки. По завесе прошла только слабая, едва приметная рябь в том месте, где я нарушила ее целостность.

Не в силах утерпеть, встав, быстро подошла к зеркалу, с интересом всматриваясь в отражение. Вуаль и правда выглядела как настоящая, доходя до середины шеи и частично прикрывая уши. Серебристо-серая, она походила на шелк, с внешней стороны практически не позволяя разглядеть черт лица. Резко повернув головой, я наблюдала, как эфемерная материя чуть встрепенулась, но при этом не открыла лица, и медленно вернулась в исходное положение.

– Может, еще не все работает идеально, но у разработчиков было не так много времени, – спокойный голос Навигатора совсем выбил меня из равновесия. Гадая о причинах подобного подарка, я перебрала в голове подряд с десятков вариантов, и каждый последующий ввергал во все более унылое настроение.

– Почему?

– Что? – обернувшись, заметила непонимание на лице мужчины. Пришлось пояснять, хотя вопрос казался мне вполне логичным.

– Почему вы мне ее даете?

– Но тебе же неудобно с тем, что имеется в гардеробе? Так? А эту можно не снимать при работе с креслом. Да и в других ситуациях она мне кажется более практичной, чем твои эти бесконечные покрывала. Думаю, при сильном ветре они должны довольно неприятно попадать в рот.

Не выдержав, я тихо фыркнула, пытаюсь сдержать смех. Вспомнилась ситуация, когда на одной из практик Сомира и правда изрядно обслюнявила свою вуаль, заговорив не вовремя.

– Но если тебе не подходит, – Навигатор пожал плечом, – можешь не пользоваться. Правда, я думал добавить в следующую модель кое-какие дополнительные функции...

– Нет, мне нравится, – быстро перебила мужчину, опасаясь, что у меня отберут подобную вещь. Кто не носил наших вуалей, не знает, как иногда бывает неудобно и жарко под ними, а здесь я чувствовала себя так, словно на лице ничего не было, при этом не нервничая и ощущая себя привычно-защищенной. Это было словно то же одностороннее стекло. Меня не видно, но при этом я могу спокойно наблюдать за происходящим.

– Тогда протестируй пару дней, а там доработаем как надо. В идеале мне бы хотелось, чтобы вуаль могла считывать твои физические показатели, как дополнительный метод страховки. Если возникнут еще какие-то мысли – говори, будем пробовать. Фактически, это измененный вариант силового забрала, так что туда можно всякого добавить.

– Полноценный интерфейс?– я почувствовала, как расширяются глаза от удивления. Это не просто так себе подарок, а очень даже ценная вещица.

Глава13

Подключившись к вуали, я активировала то одну функцию, то другую, как ребенок, в первый раз взявший подобное устройство. Перед глазами вспыхивали то сообщения почты, то последние параметры симуляции, позволяя проследить за ходом серии. И все это тут же, не отвлекаясь на лишние действия.

– Хатун,— голос навигатора прервал мои восторженные попискивания и вздохи,— я рад, что тебе понравилась обнов-ка, но все же давай поговорим.

Постаравшись взять себя в руки, я со всем возможным достоинством вернулась в кресло. Я Таг-лон. Нужно контролировать свои эмоции. Изящно присев, подняла взгляд на мужчину, ожидая, что мне еще пожелают сказать.

Навигатор с минуту смотрел на меня, а потом выразительно потряс рукой перед лицом, прося убрать вуаль. Нехотя щелкнув кнопку, вопросительно уставилась на мужчину, стояло вуали исчезнуть.

– Я предпочитаю видеть твое лицо во время разговора,— миролюбиво прокомментировал он свою просьбу.

Да, я так и поняла, что к этому мне стоит привыкать в первую очередь.

– Что вы хотели обсудить?

– Перво-наперво твои сегодняшние действия. Я очень,

можно сказать категорически настаиваю, чтобы ты соблюдала нормы труда-отдыха. Если у тебя вчера был перенос, довольно сложный, стоит заметить, значит сегодня ты ничего не делаешь. И «ничего» – означает буквально ничего. Есть, спать, рисовать, смотреть развлекательные шоу. Кстати, у нас здесь вполне приличная видеотека. Но не работать. Мне совсем не хочется ставить ограничители на твою аппаратуру, так что, надеюсь, это было в первый и последний раз. Так сказать, по невнимательности. Мы друг друга поняли?

Не сдержавшись, скривила губы. С этим мужчиной мне было трудно контролировать свое лицо, так как он оказался вплотную ко всем моим сферам жизни, практически захватив ее.

– Зейнар?– с нажимом, несколько нетерпеливо потребовал ответа Навигатор.

– Я постараюсь,– выдохнула, прикрыв глаза.

– Уж пожалуйста,– не скрывая иронии, ответили мне.– Теперь второй вопрос. Вечером тебе следует все же быть за общим столом. Нужно представиться команде и капитану. Собственно, по этой причине я принес тебе забрало сегодня. С ним ты сможешь спокойно участвовать в трапезе, оставаясь, как ты привыкла, невидимой для остальных.

Я кивнула, вполне довольная. Если бы пришлось сидеть в вуали за общим столом, наблюдая, как остальные преспокойно ужинают, я бы, как минимум, чувствовала себя неловко.

– Кроме того, я бы хотел обсудить с тобой наши дальней-

шие планы, — теперь лицо мужчины стало серьезным и сосредоточенным. — Чтобы правильно распределять нагрузку, мне нужно твое мнение. Ближайшие две недели мы можем просто практиковаться, смещая переносы так, как нам удобно и не смотреть на все остальное, но вот через месяц ты должна быть готова к серьезной работе. Дней через десять у нас замена нескольких деталей на станции. Сегодня пришли подтверждения, что все готово.

Щелкнув тумблер небольшого проектора, который я сразу не заметила, Навигатор открыл одну из своих страшно-сложных схем. Что-то прокрутив, мужчина оставил только те показатели, что касались меня. Линия переноса выглядела несколько длиннее сегодняшней, но не так критично, чтобы переживать. Все будет в лучшем виде. Если меня никто не собьет.

— Это путь до станции из той точки, где мы будем дней через пять. Ничего сверхсложного. Я планирую еще один перенос, чтобы ты постепенно привыкала. Потом мы проведем несколько стандарт-суток на базе, так как помимо запланированного вылезли кое-какие недочеты в соответствии с нашими новыми возможностями. Потом несколько простых прыжков, тоже довольно коротких, а вот то, что ждет нас потом... Хатун, я хочу, чтобы та максимально серьезно отнеслась и к работе, и к отдыху. Иначе ничего не выйдет.

Проекция сменилась и тот вариант, что появился теперь, заставил меня судорожно сглотнуть. Святая навигация и бла-

гословенная гравитация. Это...

– Вы хотите пересечь половину Вселенной за один раз?– у меня даже голос сел от неверия в собственные слова.

– Не совсем,– кедван сцепил руки, выставив проектор с открытой схемой на небольшой столик сбоку,– перенос будет состоять из четырех частей, но вот промежутки между ними... У нас будет только по пять часов на отдых между сериями, хатун. И ты к этому должна быть готова.

– Но зачем? Это же так непрактично и опасно. И внешняя обшивка, и сами приборы. Я уже молчу о нас с вами,– представив себе это действо, вся похолодела.

– Хм. Всего я тебе сказать не могу, но отвечу только, что это часть долгосрочной миссии. И в ходе этого процесса нас не должны зафиксировать службы империи.

– Почему?

– Потому, что таков план. Мы готовились к этому очень долго, так что совсем не хотели бы, чтобы неожиданная встреча испортила годы труда.

– А если я не справлюсь?– горло пересохло от волнения. Четыре серии с пятичасовым интервалом. Это совсем не шуточки.

– Если до начала переноса ты поймешь, что не вытянешь – все отменим. Но это значительно, я бы даже сказал очень сильно, подпортит нам дело. Я все просчитал. Ты более чем способна это выполнить. Если будешь следовать рекомендациям.

– Но тогда мне нужно тренироваться больше, а не сидеть, закинув ноги на подушки,— дернувшись, я уже была готова направиться к симулятору.

– Ты почти не слышишь, – утомленно выдохнул мужчина.— Положись на мои знания, пожалуйста. Я точно знаю, как правильно распределить твои нагрузки на это время. С этим ты справишься?

– Но..

–Хатун,— навигатор закатил глаза, словно устал разговаривать с малолетним дитём,— я могу придумать массу занятий для тебя. И все будут соответствовать регламенту, но все же предпочитаю полагаться на твою разумность.

– Ладно, – пытаюсь справиться со страхом и запихивая в самые дальние углы свою неуверенность, взявшуюся из воздуха во время первого самостоятельного переноса, кивнула,— будет так, как вы хотите, навигатор.

– Акрам. Думаю, ты вполне можешь называть меня по имени. Наше общение будет длиться бесконечно долго, так что не вижу смысла в подобной форме обращения.

– Акрам? – словно сомневаясь, произнесла это имя, пробуя, как звуки перекатываются на языке. Прислушавшись к собственным ощущениям, подумала, что больше не испытываю злости в его адрес за то, как прошло наше знакомство. Все же сейчас он старался сделать все так, чтобы мне было комфортно.

– Именно,— чуть растянул в улыбке губы навигатор. Ка-

жется, его на самом деле волновало, как я стану относиться к нему, хотя это никак не влияло на нашу работу. Думаю, мы бы оба вполне справились, возникни между нами и более серьезные разногласия, нежели график моей занятости.

**

Ужин в компании офицеров представлялся мне тем еще испытанием. В груди возникало малодушное желание послать всех дальними маршрутами и позволить девице сидеть в своих комнатах, как она сама того желала. Среди экипажа было всего-то с десяток женщин, не считая Зейнар. Двое работали механиками, действуя как разные стороны одного и того же гаечного ключа, полностью игнорируя присутствие мужчин вокруг. В медотсеке, в отделе снабжения, и, само собой, среди пилотов истребителей. Вот только все они отличались от Проводника, как кометы от звезд.

Постучав в назначенный час, наконец дождался ответа. Дверь открылась с тихим шипением, а я, не сдержав усмешки, чуть склонил голову, пряча выражение лица. Кажется, девица была рада предстоящему ужину не больше, чем я сам. Выбрав серое, прямое платье без украшений, она вдруг стала похожая на часть бетонной колонны, утратив все свои привлекательные изгибы и формы.

– Добрый вечер, – скупое растянула Зейнар губы в улыбке, прежде чем нажатием активировать забрало. Всколыхнувшись, иллюзия опала, скрывая от меня эти большие светлые глаза. – Как долго нам полагается присутствовать и могу ли

я уйти раньше?

– Так сразу?— несколько удивленный, я подал руку девице и мы, изображая пару на светском приеме, вышли в коридор.

– Да. Как вы и советовали, я нашла пару интересных файлов в видеотеке. Хотелось бы уделить внимание им.

– А вдруг вам понравится?

– Сомневаюсь,— я живо представил себе, как она кривит губы, достаточно неплохо изучив ее мимику.

– Тогда давай договоримся так: когда тебе станет совсем невмоготу находится там, ты мне скажешь.

– И мы уйдем?

– Если это будет приемлемо.

Глава 14

Как только дверь в офицерскую столовую открылась, я почувствовала на себе десяток пожирающих, любопытных взглядов. Ладони сами собой сжались в кулаки, сдерживая дрожь.

– Идем?– навигатор, Акрам, обернулся на входе, заметив, что я замерла на месте. Чуть нахмурившись, мужчина протянул руку, словно предлагал позаимствовать немного его силы. Вдохнув, я едва заметно кивнула, и, не принимая ладони навигатора, вошла в помещение. Пусть я терпеть не могла скопления людей, но все же не настолько, чтобы не суметь взять себя в руки. Пройдя несколько шагов, я остановилась, ожидая, пока меня введут в общество. Низкий, чуть вибрирующий голос Акрма раздался практически над ухом. – Коллеги, минутку внимания. Позвольте вам представить нашего уважаемого Проводника. Зейнар. Эта хатун теперь работает с нами на Караване, как вы уже догадались по вчерашнему переносу. Прошу проявить уважение и почтение. Хатун, это наш капитан, Кашнор Тави. Мы с ним давние друзья. Если я по какой-то причине буду не доступен для тебя, он первый в списке твоих контактов.

Капитан было протянул ладонь для рукопожатия, потом, опомнившись, смущенно стряхнул ее, убирая. Я понимающе усмехнулась под вуалью, изобразив легкий книксен. Не

только мне было неловко.

— Рады приветствовать вас среди команды, хатун. Прошу к столу,— капитан сделал приглашающий жест в сторону стола, но я вопросительно повернула голову к навигатору. Сидеть рядом с незнакомцами в такой большой компании совершенно не хотелось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.